

ЮРИЙ ПОГУЛЯЙ

ШУТ
ИЗ БЕРГХЕЙМА

СЛУГИ ЕММАНУИЛА

Шут из Бергхейма

Юрий Погуляй

**Шут из Бергхейма.
Слуги Еммануила**

«1С-Публишинг»

2023

Погуляй Ю. А.

Шут из Бергхейма. Слуги Еммануила / Ю. А. Погуляй — «1С-Публишинг», 2023 — (Шут из Бергхейма)

Юрий Погуляй – разносторонний писатель-фантаст, известный оригинальными сюжетами и смелыми экспериментами с различными жанрами. Трилогия «Шут из Бергхейма» создана в жанре триллера и хоррора, но при этом написана в антураже литрпг и имеет элементы черного юмора. Чаще всего люди попадают в виртуальные миры добровольно, чтобы отвлечься от бытовых проблем. Но бывают и исключения. Где-то в глуши есть отапливаемый ангар, заполненный игровыми капсулами. Игроки попали сюда не по своей воле, а тот, кто их сюда переместил, позаботился о том, чтоб их не искали. Он создал этот жуткий виртуальный мир, который назвал Мир Сценариста. Таких как он называют маньяками и пытаются поймать, правда, получается не всегда. Сценарист старается, чтобы его герои протянули в этом мире подольше. Игрок с ником Викинг дано хотел завязать с игровой реальностью, но в итоге оказывается в лапах сумасшедшего, держащего его жизнь в виртуальном мире-тюрьме. Сумеет ли он выбраться? Об этом в третьей и финальной книге этой истории. Герой продолжает путь к выходу на свободу, а между тем в самой игре начинаются события, которые не может объяснить даже ее создатель. Читайте завершение трилогии.

© Погуляй Ю. А., 2023

© 1С-Публишинг, 2023

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	12
Глава третья	18
Глава четвертая	22
Глава пятая	28
Глава шестая	33
Глава седьмая	39
Глава восьмая	46
Глава девятая	53
Глава десятая	59
Глава одиннадцатая	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Юрий Погуляй
Шут из Бергхейма. Книга
третья. Слуги Еммануила

© 1С-Публишинг, 2023

© Юрий Погуляй, 2021

Глава первая

«День?!»

– Егор! – разъярённо крикнул Головастик. – Хватит уже!

Я безумно хихикнул, помотал головой. Прыгнул за добычей, истошно BLEЮЩЕЙ и оскальзывающейся в крови собратьев. Серп чавкнул, скрипнул по кости.

«Вы убили овца»

Прогресс текущего уровня – 99 % (бонус за состав группы)

Что самое важное при покорении игры с хай-энд-контентом? Последний «день»! Момент, когда начинается новая игра в игре. Все, что было до того, – песочница. Развлечение в мире сотен прокачивающихся альтов, среди которых иногда попадаются и новички, ещё смотрящие по сторонам с восхищением во взоре.

Чавк. К овечьему богу отправилась ещё одна животина.

Прогресс текущего уровня – 99 % (бонус за состав группы)

Божечки-кошечки, это должно было быть просто. Знаковый момент! Я специально отказался поднимать последний уровень вместе с остальными. Потому что хотел сделать это по ту сторону моря. На большой земле! Последний «день» обязан быть особенным!

Взмах, наотмашь!

Прогресс текущего уровня – 99 % (бонус за состав группы)

Да какого лешего?!

Я мельком бросил взгляд на берег, где оставил соратников «чуток подождать». Случилось это где-то полчаса назад.

Жжух!

Прогресс текущего уровня – 99 % (бонус за состав группы)

Вот ведь гнида какая!

За открытие локаций опыт мне тоже не давали. Я даже не помню, с какого уровня системе стало наплевать на путешественников. Все эти «Тёмные берега», «Пятно безветрия» и прочие места, пройденные за время нашего странствия с берегов Унии Мороза досюда, на уровне не отразились.

Теперь ещё и овцы подвели!

Разумный человек уже отступился бы: сказал, что ладно, не дают за них опыта – оставим. Потом добыём. Но я – Лолушко Полерожденный! Самый неадекватный шут по эту сторону моря. Я хочу «день»! Если всплывают сообщения о прогрессе, значит, какие-то крохи за них дают. Просто, в отличие от репутации, у них не суммируются десятые доли. Похоже ведь на правду!

Овцы визжали совсем не по-овечьи, они толкались, спотыкались, разбегались. А я нагонял. Я – Немезида. Я – Каратель. Я – ужасный северянин, три дня болтавшийся по морю в протекающем шедевре проклятых корабелов и, наконец-то, добравшийся до цели.

Чёрт, убейте меня уже!

Воздух дрогнул, из травы рванулись сотни жадных ростков, и поле взвыло, а затем сразу утихло. Овцы, пронзённые изумрудными шипами, попадали на землю.

Прогресс текущего уровня – 99 % (бонус за состав группы)

Я опустил серп, повернулся к Свете. Если видишь где-то траву, странно себя ведущую, то знай: где-то рядом бродит их заклинательница. Знай – и будь осторожен! Думаю, терпение моих спутников подошло к концу. Я человек неглупый, намёки понимаю.

Солнце закрыло облаками. Тень поползла над равнинами, выкатилась на морской простор и потянулась к северу. Под ногами чавкала побуревшая трава. Воздух пах свинцом. Залитые кровью овечьи тела усыпали поле. Овцепокалипсис.

– Признаюсь, чрезвычайно уязвлен, – поделился я, приблизившись. – Раздосадован.

– Я выделил достаточно времени для решения твоих психологических нужд, Лолушко, – отчеканил Головастик.

– А, так это твоих рук дело, – понял я.

– Прости, – сказала Света. Виновато улыбнулась. – Он попросил.

– О, локалы, – подал голос Миша. Жрец указывал рукой куда-то на холм, начинающийся за полем. На его вершине застыл всадник. Заметив наше внимание, незнакомец торопливо развернул коня, понукая его пинками, и умчался.

– Надеюсь, на этот раз на нашей репутации твои решения не отразятся, – сказал Головастик. – Ты нам словно уровень сложности повышаешь.

– Новичок – для слабаков! Даешь эксперта! – парировал я.

– Рад, что тебя терзают угрызения совести, – шаман поднял руку, пресекая мой ответ. – Итак, приступим. Как я уже говорил, наш плацдарм – это стандартное королевство Четлет. Много полей, много скота, как вы уже успели заметить.

Взгляды спутников срикошетили о мою маску Кровавого Клоуна.

– На востоке Роттенштайн, – продолжил Головастик. – На западе – Светлолесье. На юге княжество Шелоан, в центре которого и находится нужная нам Твердыня Тысячи Зеркал. Место это – повышенной сложности, как водится: княжество проклято, пара страшных легенд, десяток зловещих локаций. Подземелья есть, но чем ближе они к Твердыне, тем выше шанс наткнуться на Роттенштайн.

Слева от нас взвыли северяне. Они выстроились в большой круг, по центру которого бродил Харальд Скучный и вёл воодушевляющую речь. Сейчас он указывал куда-то вглубь материка, а бородатые воины молотили по щитам и орали, поддерживая предводителя.

Головастик закатил глаза, сделал многозначительную паузу.

– Столица где? – спросил я.

– Далеко. Или тебе пальцем показать? – уточнил шаман.

– Проводить. Я бы хотел пообщаться с местным правителем. С глазу на глаз. Ну, вы понимаете, – я поиграл бровями, вновь забыв, что моя мимика за маской не видна. – Вы же помните, как я свой культ основал, да?

Шаман кивнул:

– Хорошая идея. Но много времени потеряем. Нам нужно двигаться на восток, к Роттенштайну. Там находится Бастион Небесных Охотников. Респ у них медленный, и для того чтобы организовать отряд, потребуется...

– Юра, ты на самом деле думаешь, что... – робко начал Стас.

– Да, я так думаю.

– Тебя мох сожрёт, и будешь славить его до конца игры, – вставил я. Головастик собирался лететь за Ловеласом. Тогда, в землях Унии Мороза, он прикинул затраты по времени и решил за десятым компаньоном отправляться местными авиалиниями, как только они откроются. Небесные Охотники, по его словам, выдают флай маунтов. Полезная игрушка.

– Мы справимся, – уверенно сказал Головастик. – Если не пойдёт по своей воле, то заберём силой. Пусть лежит у входа, если придётся. Потому что, если всё пойдёт хорошо, и в девять человек сможем войти – ладно, напряжёмся, но пройдем. А если нет? Я предпочитаю иметь резерв.

– Лол, – скривился Миша.

– Ты не видел его, Юр, – подал голос Юра-Кренделёк. – Там не Ловелас уже.

– И меня не видел, – прошептала Света. Взгляд девушки воткнулся в пустоту. Заклинательницу ощутимо передёрнуло.

Головастик вздохнул.

– Друзья, вы поймёте всё сами, когда войдём в Твердыню. Пропустит нас игра – ладно. Не пропустит – пусть у нас будут накоплены девять флай маунтов. Кстати, Лолушко, попробуй убедить своих головорезов, что им будет хорошо у Небесных Охотников. Тот Бастион необходимо удерживать!

– Они свободные люди, – покосился я на викингов.

– Конечно, – сардонически усмехнулся Головастик.

– Но идея хорошая, чего говорить, – сдался я.

– Значит, берём Бастион Охотников, – продолжил шаман. – После чего выбиваем все соседние. Удерживать их не пытаемся. Рейдим. Пришли пачкой, отбили, откатились. В прямом противостоянии с Роттенштайном я на нас не поставлю ни копейки.

– Я воодушевлён верой в нас, командир! – грохнул я по груди кулаком. – От души, правда! Полегчало! Теперь горы сверну!

– Шмот где брать? – спросил Миша. Кто о чём.

– С боссов Бастиона. Ну, и попробуем крепость Сердолика оформить, но осторожно. В тех краях не много подземелий, и на месте Михаила Семеновича я непременно оставил бы у каждого засаду.

– Спорное это занятие, дядь Юра, караулить. Главный ресурс сейчас – это время. Терять его на засады неразумно.

– А мы вряд ли столкнёмся там с кем-то из игроков, Балабол, – отмахнулся Головастик. – Здесь есть кому доставить нам неприятности.

Мне показалось, что под ногами дрогнула земля. В ушах тут же загудело, к лицу прилила кровь. Да ладно. Резко втянув воздух, я обернулся к морю, чтобы отвлечься. Больная психика покоя не давала.

Но дрожь под ногами не унималась.

– Гости, – подал голос Игнат.

На холме появилось трое всадников. Тот, кто слева, упёр в стремя боевой стяг алого цвета. На солнце блеснули доспехи. Центральный выехал чуть вперёд, изучая обстановку. У правого в руках был рог.

Мне чуть полегчало. Хоть не очередной выверт нервов – уже праздник.

– Сколько? – спросил Головастик.

– Много, – наш охотник снял с плеча лук. – Десятка четыре. Пять. Шесть... Много.

Чувство облегчения само собой ушло.

– Прискорбно, – сказал наш командир. – Ожидаемо, но прискорбно. Лолушко, с тобой, и правда, непросто.

– А тут-то я при чём?! – опешил я.

– Посмотри на это со стороны. Бедное королевство Четлен, издревле терроризируемое набегами Унии Мороза. Драккар с кучей викингов. И ещё овцы эти...

Олег поднял щит, сделал несколько шагов вперёд, будто закрывая нас от рыцарей. Славный жест. Он, должно быть, плохо себе представляет, что делает с пехотой бронированная кавалерия. А я представляю – читал. Нас аккуратно перемешают с останками стада.

Со стороны бергхеймцев заревел рог. Круг рассыпался, северяне повернулись к гостям.

– Света, как покатыся – бей по лошадям, – деловито заговорил Головастик. – Кузьмич, то же самое. Выбирай через одного. Мы должны либо замедлить их, либо проредить. Снежок – держись рядом с ними, под всадников не лезь. Балабол, если есть что на замедление или стан – вызывай. Прыщ, весь хил – в танка. Книгожор – ауру на реген. Лолушко... Лолушко, блядь!

Я уже бежал по склону наверх, размахивая руками. Центральный рыцарь вытащил меч. Его спутник справа поднял рог, глядя на командира. Копья остальных дрогнули, опускаясь.

– Стой, сука!!! – заорал мне вослед Головастик.

– Я на минутку! – гаркнул я в ответ, а затем со всей мочи завопил: – Серый человек! Серый челове-е-е-ек!

* * *

Репутация с Третьим Карательным Легионом Четлена – нейтральная.

Репутация с королевством Четлен – нейтральная.

Рыцари замешкались. Тот, что держал в руке рог, откинул забрало, готовый давать сигнал к бою, но его командир молчал. Ветер трепал плюмажи на шлемах. Предводитель отряда внимательно наблюдал за тем, как я бегу к ним, но отмашку не давал. Кликбейт в виде Серого Человека сработал. Пользователь заинтересован и уже почти нажал на ссылку.

– Мы не враги Четлену! – выпалил я, остановившись. – Северяне внизу никому не желают зла. Мы двигались к землям Роттенштайна, но сбились с пути!

Рыцарь молчал, изучая меня сквозь забрало. Спокойный, уверенный в себе человек. Приятно поглядеть. Вон, знаменосец глядел дерзко и с презрением. Потому, должно быть, и знаменосец, а не командир. Хотя, вроде бы, в средние века палку с тряпкой абы кому не давали.

Пауза затянулась.

– Доклад окончен? – неуверенно добавил я.

Командир медленно перевёл взгляд на бергхеймцев внизу. Те выглядели не очень миролюбиво, рассеявшись и изготавившись к бою. Группа задохликов тоже смотрелась несколько агрессивно, особенно многощупальцевая тварь перед ними, которую призвал Женя. Склизкая темная масса медленно ползла вперед.

Всхрапнула одна из лошадей. С неба послышался крик чаек. Снова выглянуло солнце, и тёплые лучи коснулись затылка.

Рыцари отмалчивались. И, кстати, все были шестидесятого уровня. То есть в случае боя придётся попотеть. Выглядели ребята совсем не торжественно. Доспехи в зазубринах и вмятинах. Выцветшие красные перекидки видали много битв и биваков. Со штандарта скалилась медвежья морда.

– Вы ж говорите по-русски? – предпринял я ещё одну попытку. – Или шулд ай спик фром май харт? Инглиш, мазафака, ду ю спик ит?

Репутация в ответ на шутки не шевелилась, а к более тяжёлому юмору переходить в данной ситуации было бы неблагоприятно. Вдруг к враждебному двинусь, и тогда эта кавалькада ринется вниз, а значит – минус бергхеймцы, минус шмот и точно минус репутация, если кого-нибудь завалим. Я, конечно, псих, но не настолько.

– Воскрешающиеся должны быть изгнаны! – выпалил знаменосец. – Истинные избранные уже вошли в Твердыню и готовятся к сражению с великим злом! А это самозванцы, якшающиеся с дикими псами!

Командир отряда поднял руку, и рыцарь заткнулся. Вновь повисла тишина. Взгляд предводителя скользнул по перебитой отаре, вернулся ко мне.

– Серый человек? – наконец, проговорил воин.

– Он пытался убить нас, – выпалил я импровизированную ложь. – Преследовал в землях Унии Мороза, но нам удалось уйти от него. Эти славные северяне укрыли нашу группу и помогли бежать.

Внимательный взгляд вновь коснулся бергхеймцев.

– Быть может, – продолжил я, понизив голос, – среди нас есть тот, кто свернёт мерзавцу шею?

– Да зачем вы нужны Серому Человеку? – возмутился знаменосец. – Ведь всем известно, что истинный...

Старший чуть повернул голову к нему и тяжело вздохнул. Горячий стягоноситель моментально утих.

– Значит, ты, воскрешённый, полагаешь, что среди вас есть избранный, – устало сказал командир отряда. – Но сражаться с Серым Человеком он не хочет, предпочитая убегать, как какой-нибудь кролик при виде лисы. Спрятавшись за щитами северян. Так?

Ой-ой.

– Инвестиции, сэра Хеллен, – прочитал я имя рыцаря над его головой. – Нам всем нужно немного вложить в себя, знаете ли.

– Инвестиции? – так, это слово ему незнакомо – гребанное средневековье. Переиграть, Егорка!

– Мы ещё не набрали силы. Неразумно бросать в бой оруженосца вместо опытного рыцаря, – вильнул я. Ну, хоть не добавил что-нибудь вроде «такого как вы». Или, может, стоило? Психолог из меня никудышный.

Рыцарь хмыкнул. Взгляд его медленно вернулся к залитому кровью полю.

– Ах да, – смекнул я, – овцы. Неловко вышло. Даже не знаю, как и оправдаться. Психанул. Но готов искупить. Сколько у вас стоит отара? По курсу Центробанка.

Знаменосец дернулся, но смолчал. Глаза его командира смотрели на меня сквозь прорезь глухого шлема, и отзывчивости в них было ноль. Взгляд мертвого окуна.

– Мы хорошие парни, сэра Хеллен, – нажал я. – Тем более, мы – воскрешающиеся. Если из-за нескольких овец нам с вами придется схлестнуться, то победа будет за вами, конечно. Но кого-то из твоих бойцов мы заберем с собой. Вот только мы-то потом возродимся и вернёмся. А твои друзья – нет.

Взор рыцаря полыхнул.

– Третий легион не боится смерти, – похолодел его голос.

– Кто спорит? Я вижу перед собой бывалых воинов, – сменил я тактику. – Вы бы не отступили, будь нас и в три раза больше. Мне рассказывали об истинных героях Четлена, выполняющих грязную работу, а не просто красующихся на турнирах.

Прогресс текущего уровня репутации с Третьим Карательным Легионом Четлена – 0,1 %

О, и шкала внутривнутрифракционной подрепутации сдвинулась с места в нужном направлении. Я раскусил тебя, славный сэра Хеллен. Ща подналью тебе в уши еля. Шут ведь – это не только острый язык и длинные ноги.

– Ваши клинки могут принести пользу королевству, снимая головы дикарей из Унии Мороза. Тех, кто прямо сейчас грабят ваши города и сжигают деревни.

– Режут овец... – вставил знаменосец.

Куда ж ты, сука, всё время лезешь?! Благородная тварь.

– Эй-эй, – ткнул я в него пальцем, удерживаясь от трёх сотен злобных метафор. – А ты хорош, су... дарь. Но, божечки-кошечки, ведь правда, никому не нужно умирать здесь. Я виноват – я готов понести наказание. Хотите, сожгите меня на костре, если кому-то от этого станет легче. Но, быть может, жители деревни, которым принадлежала эта отара, больше обрадуются звонкой монете?

Сэра Хеллен вновь уставился на северян, рассеянно сказал:

– Монету мы могли бы забрать и с твоего трупа, воскрешённый.

– Да, если бы вы были простыми наёмниками. Но вы же Третий Легион, – внутри уверенности у меня было не так много.

Репутация подросла ещё немного.

– Северяне должны уйти, – определился рыцарь, наконец.

– Но сэр Хеллен!.. – взвился знаменосец.

– Что вы хотите сказать, сэр Киван? – повернулся к нему командир отряда.

– Это же...

– Клан Бергхейма. Изгои. Видите щиты?

Знаменосец растерянно посмотрел на викингов.

– Горячее сердце – это ещё не всё, что должно быть у рыцаря Легиона, сэр Киван, – отчеканил предводитель воинов Четлена. – Наблюдательность. Способность мыслить холодно. Слушать внимательно. Мы говорили об этом.

– Отвергнутый клан... – ахнул знаменосец. – Вы правы! Но всё же это – наши земли!

– Враг моего врага, сэр Киван. Враг моего врага.

– Но откуда вы... – удивился я, но меня прервал раздражённый взмах руки.

– Что до тебя, воскрешающийся, то тебе придётся пройти с нами. Что с тобой делать, решит старейшина Голополя. Это его овцы, с ним тебе и говорить.

«Внимание. Вы получили задание-сопровождение “Расплата за грехи”. Посмотреть информацию о задании?»

Головастик меня убьет. Я тоскливо посмотрел на товарищей. Мерзкая тварь Жени остановилась на полдороге между рыцарями и задохликами.

Сэр Хеллен махнул рукой. Всадники подняли копья. Кони зафыркали, заржали, разворачиваясь. С бряцаньем доспехов воины Третьего Легиона двинулись прочь. Последним тронулся сэр Хеллен. Никто не взял меня в полон. Не привязал к седлу.

Это какой-то неправильный плен.

– Не отставай, – по-отечески посоветовал командир отряда.

Я смотрел им вслед. Неожиданно простая развязка. Квест без награды. Штрафа за провал нет. Пфф... Весело улыбаясь, я двинулся вниз по склону в обратную сторону.

Внимание. Вы вышли за пределы дистанции с сопровождаемым объектом. Ваше здоровье будет уменьшаться тем быстрее, чем больше расстояние между вами. Эффект сохраняется после смерти.

Да млять!

В животе кольнуло. Лог, словно издеваясь, выдал строчку о нанесенных моему организму повреждениях.

Млять... Задохлики внизу ждали. Олег опустил щит, вопросительно развел руками. Я, как мог, показал им в ответ, что нужно ещё немного подождать, и припустил за рыцарями. Головастик что-то крикнул.

Знать не хочу, что.

Глава вторая «День?!11»

– Ты охренел, Лолушко?! Марш назад! – проорал Головастик, когда расстояние между нами позволило кричать.

– Не могу! – гаркнул я в ответ.

Бронированные рыцари галопом не скачут, но и вразвалочку не ходят. Законы физики и военного времени. Я бежал за пленителями легкой трусцой, отчасти понимая удовольствие тех извращенцев, что занимаются спортом в парках. В реальной жизни дыхалка давно сказала бы «прювет, я пас», да и колени у меня больные. А тут прямо спорт-спорт. Ещё и под акробатикой. Движения кажутся воздушными, легкими. Вокруг красота: луга, море, сосновые леса слева.

Замыкающий рыцарь обернулся. Что-то сказал товарищам, и отряд замедлил ход. Воины расступились, пропуская сэра Хеллена.

– Лолушко, – шаман проглотил ругательство, – это становится невыносимым!

Он подбежал ближе, остановился, переводя дыхание. О, у него, видимо, акробатики нет. Да и куда им, волшебникам, соревноваться с ловкачами.

– Это не игра, дурья твоя голова, – выпалил шаман. – Ты тормозишь всю группу!

– Они в меня квест засунули.

– И что, блядь?! – не выдержал Головастик. – Тебе надо обязательно все задания выполнить? Это не одиночная миссия, дурак! Почему с тобой, как с трёхлеткой, воевать надо?! Марш назад!

– Воскрешённый идёт с нами, – вмешался в нашу беседу сэр Хеллен. – Он предстанет пред судом Голополя за содеянное.

Головастик выпрямился.

– Поясни.

– Это всё из-за овец... – признался я.

Шаман закатил глаза. Затем схватился за голову. Присел. Он что-то шептал, и явно то не было словами благодарности.

– У меня дебаф на снижение здоровья. Я не могу не идти. Я ж не дурак – понимаю, что надо двигаться.

– Ты не дурак, – вскинул голову шаман. – Ты идиот. Ты грёбаный дебил! Сдохни, и пошли.

– Написано, что смертью не снимается.

Головастик медленно поднялся. Руки его дрожали. Мне показалось, что я вдруг оказался в детстве, перед разгневанным отцом, в чью новую кредитную машину только что врезался мой самокат, оставив хорошую такую царапину на лакированном крыле.

– Знаешь что, – дрогнул голос Головастика. – Знаешь...

Он шумно вдохнул, выдохнул.

– Извини, – выдавил я из себя.

Движения шамана стали нарочито плавными. Он скрестил руки на груди. Несколько долгих секунд молчал, глядя мне в глаза, и, наконец, заговорил:

– Мы не будем тебя ждать, Лолушко. От тебя одни проблемы. Один геморрой. Это большое издевательство – быть с тобой в одной команде. Ты ломаешь всё, до чего дотягиваешься! Я не знаю, как с тобой быть, – Головастик успокоился, собрался. – Я не знаю, как мы пройдем через всё это – с тобой. Но мы вынуждены играть с тем, что имеем.

Я прищурился, шутить не хотелось вообще.

– Там остались люди, которые хотят выйти на свободу, – он указал куда-то за спину. – Люди, которые могут победить, только если нагонят другие группы. Восемь живых человек, Егор. Вынужденных простаивать и ждать, пока ты играешь сам для себя. Так нельзя.

– Я разберусь с этим.

– Не думаю. Тебя потащит ещё в какую сторону. Ты как щенок: увидишь что-то пахучее – и поминай как звали. Негодую, что тебе ещё и ключевая роль выпала! – Головастик махнул рукой. – Короче, как закончишь со своими делами – догоняй. Мы движемся к Бастиону Небесных Охотников. Олег оттанчит. Он командный игрок.

– Принял, – глухо сообщил я.

– Ты многое сделал, – смягчился Головастик. – Но и накосячил не меньше. Разберись в себе. Мы ещё встретимся. Просто разберись, чего ты хочешь. Это всё – ненастоящее, пойми. Один щелчок рубильника – и мир прекратится. Поставь себе правильные приоритеты. Ты нам нужен. Но пока ты больше мешаешь.

Шаман развернулся и пошёл прочь.

Рядом со мною остановился сэр Хеллен. Рыцари диалогу не мешали. В их мире ток-шоу ещё не изобрели, поэтому, должно быть, развлеклись они на полную.

– Ненастоящее? – спросил командир отряда.

Я встряхнулся. Посмотрел ему в смотровую щель шлема:

– Говорят, что наше бытие – это лишь сон запертого в стеклянной банке малыша. Он проснётся – и всё, кирдык. Тушите свет, все абоненты более недоступны.

Рыцарь моргнул. Тронул поводья, разворачивая коня:

– Иногда вы, воскрешённые, очень похожи на людей. Пока не начинаете говорить.

– Когда там уже ваш старейшина? Цена овец неистово растёт!

– К закату будем на месте.

Я закатыл глаза. Ну, конечно. Как ещё-то. Деревня в пяти минутах езды – это ведь было бы слишком хорошо. Ладно, нагону.

– Вас разве не пастух привёл? Я думал, тут всё рядышком, – в сердцах сказал я.

– Нет. Четлен знает, откуда приходит зло. Дозорные видели корабль, и мы выехали на перехват.

Я перешёл на шаг, держась рядом с рыцарем.

– Откуда вы знаете про Бергхейм? Ну, что они не с Унией, а сами по себе.

– Пташки напели, – загадочно проговорил сэр Хеллен.

Мы ушли не достаточно далеко, чтобы язвить в ответ, поэтому я сдержался. Однако рыцарь сам смягчился:

– Пока воины гремят мечами, купцы под теми же флагами используют другой металл. Если хочешь говорить, то говори со вторыми. С первыми разговаривает сталь.

– А, власть корпораций! Понимаю. Война войной, а бизнес есть бизнес! Купцы сдали Унию?

Рыцарь воздержался от комментариев и прищпорил коня.

Я потрусил чуть позади, старательно прогоняя воспоминания о неприятном разговоре с коллегой по несчастью. Разумеется, Головастика можно понять. Ребят можно понять. Но, божечки-кошечки, меня тоже можно понять!

От спирали размышлений удалось отвлечься Бастионом. Мясоделня процветала. Второй раз Выводок на неё не полез. Я отбил назад все шахты. Расширился, построил Жилище Повешенных Дроттов и теперь знал, кто и с какими силами ко мне чешет. Фредлишеман атаковал то с севера, то с востока, но мои герои успешно возвращали награбленное назад. В компанию к Райволгу и Ульфгангу добавилась ведьма Соуль, которая курсировала между Бастионом и героями, пополняя их армию вновь отстроенными войсками. Биография бедняжки была про-

стой. Жила отдаленно, с семьей. Кто-то обвинил её отца в связях с Распятым Богом. Отец сказал, что не пошли бы эти обвинители поглубже к Хели. Те обиделись, пришли ночью, спалили хутор с хренам собачьим, а папочку, как у них принято поступать с местным аналогом христиан, – распяли. Мамочка сгорела в пламени, а девочка преисполнилась ненавистью, открыв в себе ведьмовской дар. Который с радостью притащила на поклон мне.

Отличная, надо сказать, подбиралась команда. А в Алтаре уже ожидали новые герои. Изгои, маньяки, чудовища. Один пришёл по зову Кристджаны – той девчушки, чьи мозги я промыл при тесте харизмы. Новичок был из дроттов, надо сказать. Раньше веровал в Одина, теперь в Повелителя Мёртвых.

Персонажи терпеливо ждали найма, но больше трёх героев мне пока не требовалось.

За пределы последнего расширения я не выбирался, методично забирая шахты. Как только всё станет моим – соберу ударный кулак и двинусь на запад. Враг, который копит силы – опаснее. Тем более что последние отряды от Фредлишемана были, скорее, посланниками отчаянья, а не боевыми единицами. Последняя надежда отбить хоть что-то у расплзающегося по округе владения Красного Хёрга. Что сделают три-четыре хирдмана против орды Райволга? Ничего.

Так что цели поставлены. Приоритеты назначены. Тем более что много времени Бастион не занимал, а отвлекаться от дурных мыслей помогал.

К Голополю мы вышли чуть раньше того срока, который назначил сэра Хеллен. Но часа три дорога заняла точно. Деревушка с неприхотливым названием облепила холм вокруг нескончаемых полей. Заборов тут не признавали, но дома стояли на почтительном отдалении друг от друга. В основном деревянные, но нашлось и несколько каменных строений из больших валунов, слепленных между собой смесью извести и глины. У западного склона бежала река. Над ней, на деревянном помосте, возвышался храм с деревянным крестом. Под святилищем на воде покачивалось несколько лодок с рыбаками. Из печных труб поднимался дым. Пахло тут изумительно. Весной и дачей.

С восточной стороны деревни раскинулись походные шатры. Лагерь Легиона, не иначе. Единственное огороженное частоколом место. Повсюду красные штандарты с ревушим медведем. На смотровых башенках виднелись лучники в шапелях. У импровизированных ворот несли вахту грозные алебардисты.

По моим прикидкам, весь гарнизон, вместе с моим сопровождением, насчитывал около сотни бойцов. Не большая сила для отражения нападения Унии, но, честно говоря, вряд ли здесь где-то сходятся армии. В чистом поле латники супротив скандинавов имеют массу преимуществ, и северяне это понимают. Это вам не сериал «Викинги» с придурковатыми англичанами. Стальной стеной прикрыть все города и сёла не получится, где-то орда да просочится.

Так что вояки Унии после высадки, скорее всего, разбились на несколько отрядов и разошлись по селам да городам, избегая армии Четлена. На мой взгляд, эта проблема решилась бы просто. Стальным кулаком накрыть место высадки, утопить флот, а затем переловить кланы поодиночке.

Однако это забота не моя, а местного правителя. Меня ждало задание посерьёзнее. Расплата за овец.

И она близилась.

Старейшиной Голополя оказалась женщина с повязкой на левом глазу. Из-под тряпичной полосы тянулся шрам. Черные с проседью волосы были собраны в хвост. Сгорбленная, злобная, уставшая дамочка по имени Саншайн. Злая усмешка создателя. Сэр Хеллен остановился рядом с ней, облокотился на лук седла. Бросил:

– Вот он. Обещает искупить.

– Искупить? Мы потеряли целую отару. Сто шестнадцать голов! – дрожащим голосом сказала Саншайн.

Репутация с Голопольем – нейтральная.

– Они первые начали, – вымолвил я, подумав, что если тут у каждой деревни репутация своя, то это слишком сложно. – Выхожу на полянку – там цветочки, я давай собирать. И тут одна из ваших овец на меня посмотрела так нехорошо. Как зарычала.

Уцелевший глаз женщины округлился.

– Я говорю ей: «Эй, овца, я же просто цветочки посмотреть!» А она как бросилась!

Сэр Хеллен кашлянул.

Прогресс текущего уровня репутации с Третьим Карательным Легионом Четлена – 0,2 %

– Ну, я и полоснул. А тут остальные заревели! Насилу отбился!

– Воскрешённый... – прошептала старейшина с видом, как будто на пороге собственного дома в коровью лепёшку наступила.

– Так угодно было Господу, – понизил голос я. – Деус Вульт, понимаете? Голоса приказали мне.

Прогресс текущего уровня репутации с Третьим Карательным Легионом Четлена – 0,1 %

Млять. Шутки про религию – упразднить.

– Мы можем отсечь ему голову, – предложил сэр Хеллен.

– Воскрешённому это – как с гуся вода, – сказала Саншайн. Взгляд разбитым перфоратором ковырял во мне дыру. Но я не представлял, как можно с серьёзным видом объяснить свой поступок.

– Да ладно вам, это всего лишь овцы. В наш век презренного металла всё можно решить монетой! Какая сумма заполнит зияющую пустоту Голополья?

– Триста сорок восемь золотых монет, – отчеканила старейшина.

В моем кошельке было почти триста.

– Не беда, – весело отрапортовал я. – У меня есть почти такая сумма. И несколько ценных вещиц! Где у вас тут магазин? Или, быть может, возьмёте оружием?

– Но нам нужны овцы, а не оружие, – мстительно улыбнулась Саншайн. – Нам нужно отправить человека в соседние деревни, чтобы купить у них овец. Нам нужно доставить их сюда в целости и сохранности. Это требует времени и сил, воскрешённый.

Ох, какое нехорошее предчувствие во мне появилось.

– Стопэ, стопэ, не будем торопиться.

– Ты сам найдёшь нам овец взамен загубленных, – проклинающим голосом начала старейшина. – Ты сам...

– Ля-ля-ля! – завыл я, затыкая уши, чтобы не слышать роковых слов. – Стопэ! Давайте просто деньгами!

Задание «Расплата за грехи» выполнено. Вы получаете задание «Вернуть овец».

ВНИМАНИЕ: данное задание ограничено временем выполнения. Если вы не успеете выполнить его за отведенный промежуток времени, то по истечении его каждый час будете терять по уровню до того момента, пока не выполните задание.

– Блядь, – резюмировал я.

Саншайн улыбалась. Наверху, в левом углу, появился счетчик. 47 часов, 59 минут. Это какое-то цифровое рабство!

– Где вам искать овец? – рявкнул я.

– Начни с Глухого Дола, – ядовито предложила она.

– Ненавижу вас. Очень, – признался я. И быстрым шагом двинулся в деревню, на поиски купца. Для начала нужно купить карту. Затем продать барахло. По-хорошему, приобрести коня.

– Поспеши, воскрешённый! Говорят, где-то в тех краях видели одну из банд северян! – крикнула мне вдогонку карга.

Вернусь – зарежу. Черт, Головастик-то прав. Для команды я – как гирия на ноге спринтера. Что ни сделаю – то задержка для всех. Хорошо, что они двинулись без меня. Хрен знает, сколько времени у меня уйдёт на эту грёбанную отару. Пока найду, пока пригоню, пока...

Хм... А ведь есть и другой вариант. Мерзкий, но...

– Характеристики, – буркнул я себе под нос.

Сценарист

Только сейчас Сценарист понял, почему большинство людей с его склонностями начинали заигрывать с властями. Оставляли сообщения. Звонили на радио. Шифровали подсказки. Когда кто-то знает о том, что ты делаешь – это заводит. Начинается противостояние, соперничество. Сражение интеллектов.

Тот, кто выследил его в Худанках, тоже хотел поиграть. Иначе не оставил бы послание на заборе. Хорошо, сыграем, незнакомец. Если ты любишь наблюдать, то вряд ли действуешь. Поэтому дело за малым: выследить смотрящего и разобраться с ним по-своему.

Сценарист стоял на крыльце, глядя на чёрную стену забора. Сигарета дымилась в руке. Не время бросать курить. Не время. Просто нужно себя ограничивать. Сейчас старый враг приносит пользу. Давал необходимую паузу.

Дорога мимо участка никогда не бывала мёртвой. Нет-нет, да шуршали по ней колеса проезжающих машин. Иногда даже ночью. Пару раз кто-то останавливался напротив, из распахнутой двери звучала музыка. Один раз притормозивший бродяга стучал в ворота, но, разумеется, никто ему не открыл.

Вряд ли наблюдатель настолько смел, что подгонял автомобиль. Скорее всего, парковался неподалёку. Может быть, даже шёл через лес. Ляжет снег – и незнакомец окажется в ловушке.

Сценарист затаился, слушая, как потрескивает табак. Горький дым попал в глаза, но Андрей даже не моргнул, наслаждаясь выступившей слезой. Его твердыня перестала быть уютным и безопасным местом. И за это случайно попавшийся на его пути сталкер будет страдать.

Может быть, даже займёт место в капсуле.

Да. Он улыбнулся. Определённо, займёт.

Докурив, Сценарист ещё раз окинул взглядом забор, прикидывая, где сможет провести питание для новых камер. Затем ткнул окурком в банку из-под кофе и ушёл в дом. Снял сапоги, добрался до пульта управления. Среди обращений к сущности нашлось новое.

Андрей сел в кресло. Вывел текст на экран.

«Здорово, отец. Нужно сто шестнадцать овец! Не спрашивай. Какая цена?»

– Дозрел? – улыбнулся Сценарист. Заглянул в логи, отследил перемещения шута. Глянул на его команду, уходящую прочь. Перечитал диалоги, с особенным удовольствием часть беседы Лолушки и Головастика. Затем откинулся на спинку, положив ладони на затылок. Ситуация хорошая. Приятная. Но кое-что его беспокоило.

Генератор квестов такого формата не имел. Где-то ошибка? Пальцы пробежались по клавиатуре, по белому экрану побежали строки кода. Таких условий у него не было.

От напряжения заболел лоб. Сценарист помассировал переносицу, всё равно хмурясь. Зашёл в админку, влез в технические логи сервера. Идея обязательного конвоя лежала на поверхности, он не имплементировал её. Среди выданных квестов нашлись два последних, Лолушкиных. Без наград, но со штрафами.

Сценарист вернулся в код. Да, штрафы были. Но они выдавались за провал задания, а не за отказ от его выполнения. Баг? Андрей поднял брови от удивления. Бред. В коде всё чисто. Тогда как?

Он включил дебаг модуля, чтобы отловить работу кода в следующий раз. Шумно выдохнул. Бред. Игра словно выходила из-под контроля. Странно ведущая себя программа. Трое мёртвых игроков, остающихся в игре и не подозревающих об этом. Плюс ко всему, очнулся Выводок. Он полностью захватил Бергхейм, выбрался за перевалы и рассёк Унию Мороза на две части, довольно успешно завоёвывая северные земли. Весьма разумная тактика. Человеческая, с человеческими замыслами.

Надо ждать результат дебага, но Сценарист догадывался, что увидит. Игра меняла сама себя. Изнутри. Это тревожило. Он перевёл взгляд на консоль. Пальцы легли, на экране высветилась команда рестарта серверов. Мизинец навис над кнопкой ввода. Ситуация выходит из-под контроля.

Андрей застыл. Недоверчиво улыбнулся в пустоту. Он боится программы? Своей программы? Палец лег на кнопку удаления.

Когда ты создаешь ребенка, ты ведь не знаешь, кем он станет. И если ему не мешать, вдруг он добьётся того, чего ты никак не ожидал?

Команда исчезла. Сценарист потянулся. Встал. Прислушался к ровному гулу генераторов. Включил внешние камеры и ещё раз убедился в тишине на участке. Датчики движения дадут знать, если гость решит заглянуть внутрь, но... Свой глаз лучше любых датчиков. Существование незнакомца делало его ещё большим параноиком, чем раньше. И это могло отразиться на проекте.

Но не должно!

Мысли вернулись к игре. К шуту. Цена...

Никого из игроков поблизости с Лолушкой не было, поэтому придумывать задание не интересно. Потому как лишь столкновение личностей – прекрасно. Метаморфоза морали, когда ради выгоды стираются грани между «хорошо» и «плохо». Игровая безнаказанность, переносимая в реальную жизнь. Плавное изменение личности. Оголение истинных эмоций, животных инстинктов. Всё для себя, любой ценой.

Кто-то ломался быстро. Кто-то медленно. Кто-то был несносным гордецом, и был прочен. А шут пошел навстречу.

Поэтому не стоит торопиться с ответом. Но и затягивать нельзя. Лолушко воспользовался возможностью, а значит, окно Овертона сдвинулось. Чуть-чуть, но сдвинулось. Это надо поощрять.

Но он никак не мог отделаться от мысли, что сдвинулся не шут. Что его что-то сдвинуло. Что-то, таящееся в коде, запрятанном на серверах. Что-то изменившееся.

Сценаристу стало чуточку не по себе.

Глава третья

«День»

– И это мне не нужно, – сказал Джон. Плечистый мускулистый мужик в кожаном фартуке на голое пузо. Могучие кулаки купца упёрлись в столешницу. На лысине блестят капельки пота.

– Да ладно! – возмутился я. – Это отличный клинок! Посмотри, он светится! Бонус к ловкости! Огненный урон!

Меч лежал на прилавке и действительно светился.

– Ну зачем он мне, воскрешённый?! Кому я здесь это продам?!

Мерзкая игра. Мерзейшая! Стас умудрялся какую-то грязь втюхивать прохожим, а я купцу ничего продать не могу! Доспехи, оружие, украшения – вообще ничего ему не нужно было!

– Мы мирные люди, воскрешённый! Если кому-то потребуется оружие – он поедет в город и купит там у кузнеца нормальный меч. А не вот это... Светящееся. Мне б инструмент какой, а то и утварь полезную. То, что каждому нормальному человечку подойдёт, а не таким, как ты.

В человеческих играх ты приходишь к пекарю и сваливаешь ему отрубленные головы нечисти. Кожевник с радостью выгребает всю наличку ради принесённого магического лута. Кузнец не побрезгует робой чёрного мага. Да даже в таверне слить шесть тонн стали можно и гербарий из надёрганных по дороге трав.

А здесь...

– Послушай, мистер «водку найду фор ю», ты вообще купец или где? Представь на крошечную секунду, в течение которой разум твой, может быть, придёт в норму, что сюда приедет славный и богатый человек. Нарядный такой, гордый, с охраной. Зайдёт в твои хоромы, – я выразительно обвёл глазами унылое заведение, – смело зайдёт. Без предрассудков. И скажет, а есть ли у тебя, дражайший Джон, сверкающий меч? Есть, скажет он, у меня двести золотых монет на эту покупку. Что ты ему ответишь, а?

Купец скептически скривился и также демонстративно осмотрел свою халупу. Мол, окстись, Егорка, какой порядочный человек сунет нос в такую дыру?

– Ты рано ставишь на себе крест. Чудеса случаются, – буркнул я.

– Что ещё для вас? – отмахнулся он.

– В жопу тебя. Карта есть?

– Конечно, воскрешённый, – перестал хмуриться Джон. – Пять золотых.

– Это ж две овцы!

– Не хочешь брать – не бери. Иди, покупателей распугиваешь.

Я обернулся – в лавке, кроме меня, никого не было. За порогом открытой двери дёргано крутил головой грязный петух.

– Давай свою карту, жмот! – буркнул я. – Лошадь есть?

Лысый издевательски развёл руками, указывая на потемневшие от времени стены:

– Выбирай любую, воскрешённый!

– Желаю тебе разорения, – сплюнул я и забрал карту. Пять золотых перекочевали на столешницу и сразу исчезли.

– Хорошего дня, воскрешённый! – улыбнулся Джон.

Карта упала в инвентарь, и справа внизу появилась иконка в виде глобуса. Ну, хоть здесь с интерфейсом не налажали. По нажатию картинка с шелестом раскрылась, заслонив всё поле зрения. Божечки-кошечки...

Я рассматривал полотно, сдвигая его в стороны руками. Увеличил место, где нахожусь, отыскал названную старейшиной деревню. Масштаб в углу карты заботливо подсказал очешуенное количество миль до Глухого Дола. Если бежать, то за сутки доберусь. Но ведь там ещё найти их надо. Купить.

В ушах зазвенело, кожа будто онемела. Пришлось встряхнуть головой, чтобы хоть как-то прийти в себя. Выбравшись из купеческой лавки, я полной грудью вдохнул пахнувший навозом воздух. Прикрыл глаза, приходя в себя.

Так, пренебречь, вальсируем. Тоже мне обстоятельство неодолимой силы. Разберёмся. Сначала надо найти коня.

Я огляделся в поисках хоть какой-нибудь подсказки. Деревня будто вымерла. Из окон на меня глазели любопытные и испуганные селяне, но на улицу никто не выходил. Солнце клонилось к закату. Так, таймер? 47 часов, 44 минуты. Двинулись, Егорушко!

Конюшня нашлась на северной окраине. Выбор оказался небогат, а конюх – не так бесяч, как местный купец. За шесть золотых мне достался гнедой коняга перепуганного вида. Забравшись на скотину, я сверился с картой и направился по дороге на юг. К Глухому Долу. Голополье Лолушко Полерождённый покинул за 47 часов 32 минуты до часа X.

Спать он не планировал.

Однако когда ночь грохнулась на мир – идея блистательного ночного путешествия явственно деградировала до глупой. Конь фарами оборудован не был – должно быть, самая душманская комплектация, – и потому ковылял по разбитой дороге почти наощупь. И если в полях от луны хватало света, то как только надо мною сомкнулись деревья – наступила тьма. Кромешная. В чёрном небытии казалось, что ничего, кроме пустоты, не существует. Я даже холку коня не видел. Подвешенный во мраке маленький и больной шут. Из чащи визжали ночные птицы. Хрустели сучья.

– Блядская ты скотина, – вырвалось изнутри. Конь едва переступал с ноги на ногу, всхрапывая. Нависающие над трактом ветки деревьев цеплялись за маску секущими пальцами. Я выудил из инвентаря светящийся меч, но его огней хватило только на то, чтобы выдернуть из мрака гриву коня и десяток налетевших на огонёк насекомых. Зато вокруг стало будто бы ещё темнее.

В лесу что-то прорычало. Что-то большое. Далекое.

Но конь застыл. Я тоже. Из чащи раздался едва слышный треск падающего дерева. Поднялся ветер, над головой зашумели еловые кроны.

Меч отправился обратно в инвентарь. Не фиг тут огоньками разными местных жителей привлекать. Я прислушался, затаив дыхание. По-моему, даже конь притих, насторожённо поводя ушами.

В углу экрана мигнула истекшая минута. Осталось 45 часов 32 минуты. Дальше двигаться смысла мало. Позади, зажатое между чёрными стенами деревьев, светлело пятнышко равнины. Призрачное, едва видимое. Но это, жёванный ты крот, больше чем ничего. Вставать лагерем и ждать рассвета? Потеря времени.

Божественная сучность не отвечала. Забавлялась, должно быть, ситуацией. Ладно. Весна придёт – Егорка всплывёт. Я человек добрый, но даже добрые иногда берутся за ружьё и приходят в офис к коллегам.

Игрок «Блонда» получает достижение «Первый на сервере убивший Обсидиановые Братья».

Игрок «Бмвхеров» получает достижение «Первый на сервере убивший Обсидиановые Братья».

И ещё восемь строчек.

Так... Время поджигает. Ребята из Роттенштайна свалили второго босса в Твердыне, а я её даже в глаза не видел. Решено. Хватит квеститься.

– Ну-ка, фьют, домой, Плотва! – тихонько скомандовал я и дёрнул за поводья. Конь вяло переступил с ноги на ногу, чутка возмущённо всхрапнул.

– Место, Буцефал! Алиса, рублинштейна двадцать четыре! – бурчал я, разворачивая перепуганного скакуна. Тот, наконец, понял, чего от него хочет хозяин, и с радостью подчинился. Позади что-то завывало. В небе расхохоталась ночная птица.

Конь понёс меня к свету.

Я привязал его на окраине спящей деревни, чтобы не привлекать лишнего внимания. Над головой раскинулось звёздное небо. Где-то брехали собаки, иногда переходя на вой. В лагере Легиона горели костры. Но туда мне и не нужно было.

Ступая тихо, словно вор, я добрался до дома старейшины. Прижался к каменной стене, вслушиваясь в поселок. У соседнего дома завозилась собака. Забурчала. Я попятился к двери. Заперто. Но на втором этаже было открыто окно.

Эх, давно я не лазал в окна к женщинам. Разбежавшись и подпрыгнув, я уцепился за выступ рядом с окном. Подтянулся. Внизу хрипло и неуверенно гавкнул пёс, но зловещий Лолушко уже проник в комнату. Осторожно спустил ноги на пол.

Саншайн показалась мне вредной женщиной, а такие обычно живут одни. Но шанс наткнуться на мужа или десяток – другой детей всё ещё оставался.

Однако мне повезло. Спящая старейшина коротала ночи в одиночестве. Я нашёл её на первом этаже, у печи. Вытащил заготовленную верёвку, подхватил какую-то тряпку и попросил у себя прощения. То, что я собирался делать – плохо. Аморально. Низко.

Но она сама напросилась таким вот заданием.

Женщина глухо вскрикнула, когда я заткнул ей рот и выволок из кровати. Попыталась извернуться, затем лягнуть. Однако я, как заправский маньяк, но только очень нежный и осторожный, почти бережно спеленал Саншайн. Положил обратно на кровать. Нашёл табурет и сел рядом, как папа у кровати больной дочери.

Внизу замигало:

Внимание. Если вы продолжите в том же духе, то репутация с Голопольем станет враждебной.

– Мне невероятно стыдно, – признался я, собравшись с силами. – Но ваши овцы – это нечто. Вот совсем некстати.

Женщина пучила глаз и яростно мычала. Луна светила прямо в окно, так что лицо старейшины я видел прекрасно. Без повязки на глазу выглядела Саншайн жутковато.

– Ночь будет долгая, – я устроился поудобнее. – И нам надо скоротать её за беседой. Хотелось бы начать с того, что считаю вас мудрой женщиной. Сильным лидером.

Шкала подрепутации дёрнулась. Мигающее сообщение исчезло.

Ну, приступим.

Утром я закрыл ставни. Голова распухла, в ушах звенело. Развязанная Саншайн сидела на кровати, глядя на меня восхищённым взглядом. Когда понимаешь систему – становится проще. Вычленяешь слабые места и бьёшь по ним. Не то чтобы это было быстрее. Но проще.

Кроме того, чем выше влияние человека на фракцию, тем быстрее ты качаешь репутацию со всей фракцией, к которой он принадлежит. Я прокачался до дружелюбного. Без шуток. Пафосными речами. Цитатами Джейсона Стэтхэма. Мудрыми фразами о любви и отношениях. Если бы ещё можно было показывать картинки с котиками...

Не важно. Сейчас хотелось просто упасть и уснуть. И никогда больше не разговаривать.

– Вернемся к нашим баранам, – тускло сказал я. – Что, если я куплю у тебя этих чертовых овец и отдам их тебе? У меня совсем нет времени гонять отары туда и обратно по вашим лесам. Дела не ждут.

Афера, достойная самого Остапа Бендера. Все великие мошенники отправляют кулаки в рот и кусают их от досады. Типа – а чё, так можно было?

– Я не знала, что время так важно для тебя, воскрешённый, – вздохнула Саншайн. – Но я должна думать о своих людях. Я чувствую неправильность твоего предложения, но кто я такая, чтобы останавливать тебя. Конечно, мы можем так сделать.

– Поэтому-то я и предлагаю тебе золото за свой прокол, Саншайн. Поэтому и предлагаю...

Я выудил из инвентаря все монеты до последней. Сложил кучку у ног старейшины Голополья.

– Здесь чуть меньше, чем ты говорила...

– Этого хватит. Я немного завысила цену для тебя, воскрешённый. Прости меня за это.

Я думала о людях Голополья.

– Прощаю. Не зови меня так, – я сел на пол у окна. Привалился к стене. Ноги гудели.

– Хорошо, Лолушко.

Сойдёт.

– Я немножко полежу у тебя тут и уйду, хорошо? – глаза слипались.

– Хорошо, – она подняла деньги.

Внимание, задание «Вернуть овец» выполнено.

Вы получаете шестидесятый уровень.

Вы получаете активную способность «Кураж»

– Динь, – едва слышно пробормотал я и уснул.

Глава четвертая

Еммануил и мы подошли из-за угла

Меня разбудило лёгкое касание за плечо. Я дёрнулся, ударился головой о подоконник и осоловело уставился на склонившуюся надо мною Саншайн.

– Лолушко, – вид у неё был виноватый и взволнованный. – Прости, что была вынуждена тебя разбудить. Но там, на улице, королевский гонец из столицы. Говорит, что приехал за тобой.

– Шта-а-а? – не понял я. Поднялся, чуть пошатнулся и ухватился за стену. – Какой гонец? Какой столицы?

– Гонец Бенедикта Святого из Полуденного!

– Не уверен, что эта информация мне реально помогла, но дай мне секунду, – я пере-дёрнулся, встряхивая мысли так, чтобы они вернулись на место. Преобразился, входя в роль пробуждённого дворянина:

– Ах, Бенедикта из Полуденного! Так гони его в шею!

Губы Саншайн дрогнули. Старейшина медленно распрямилась. С ужасом покосилась в сторону двери и побледнела. Коснулась рукой горла.

– В... в шею? Посланника короля?!

Да божечки ты кошечки! Как дети малые. Нельзя меня всерьёз воспринимать, дубинушки вы мои. Отстранив Саншайн, я вышел из дома на улицу. Солнце уже было в зените. Так. Пропал как минимум часов шесть. Мои товарищи всё дальше. Ладно, сон важнее.

Перед домом старейшины гарцевал на коне молодой рыцарь с откиннутым забралом. Увидев меня, он прокричал:

– Именем святославного короля Бенедикта Святого, Возрождителя Веры, Посланника Мира, Победителя Чернодраконья, я, сэр Тристан, взываю...

Внутри завизжала сирена нехорошего предчувствия.

– Заткнись, – ткнул я в рыцаря пальцем. – Христа ради – замолчи!

Тот осекся на миг, но упрямо продолжил:

– Взываю к воскрешённому незамедлительно просл...

– ЗАТКНИСЬ! – взвыл я. Швырнул в рыцаря первым попавшимся в инвентаре предметом (Латные перчатки с бонусом к силе и регенерации).

Молодой воин пошатнулся в седле, приняв удар, и с вскриком схватился за лицо.

– Ни слова больше! Я ухожу! – проорал я ему и побежал по улице прочь из деревни. Сэр Тристан очухался, понукал коня и помчался следом. Выглядел он ошеломлённо. Раскраснелся весь от возмущения и смущения. Не привык к подобному обращению?

– В жопу иди! – гаркнул я, не оборачиваясь. – Кто ты такой? Я тебя не знаю! Иди на хер!

– Незамедлительно проследовать к Его Величеству на аудиенцию! – фальцетом прокричал вслед рыцарь.

«Внимание. Вы получили задание-сопровождение «Аудиенция». Посмотреть информацию о задании?»

Я застыл. Твою мать... ТВОЮ МАТЬ! Да какого лешего тут происходит? Можно, я сам поиграю? Можно, я хотя бы буду выбирать, в какую сторону мне идти, а?

– Грёбаная ты консерва... – повернулся я к Тристану. – Чего ты докопался до меня? Чего вы все до меня докопались?

Вокруг собирался народ. На пороге своего дома застыла старейшина Саншайн, прижимая к груди руку.

– Не понимаю! Я ж ноунэйм для вас. Хрен с горы! Один из сотен воскрешённых! Чего вам надо-то? Откуда ваш Бенедикт вообще в курсе о моём существовании? – обрушился я на Тристана. – И как ты, Айвенго хренов, узнал, где меня искать?!

Молодой рыцарь утёр кровь с лица. Протянул мне брошенную перчатку, хотя по глазам видно было – он с большим удовольствием вколотил бы её обидчику в рот:

– Это ваше.

– Друг. Я шарлатан и бездельник. Мне вот туда надо, – я ткнул рукой на восток. – Далеко-далеко. К дружочкам-дружбиночкам, которым на меня, в целом, насрать, но, следуя корпоративной этике, я обязан носить бейджик и изображать активный интерес на ежедневных совещаниях. Усекаешь, юноша? Дела у меня!

– Приказ короля, – приосанился рыцарь. – Мой долг был прибыть в деревню Голополье и отвезти к королю воскрешённого, встреченного здесь. Если его не будет – ждать, пока не явится.

– То есть тебе не сказали «приведи шута по имени Лолушко»? – вкрадчиво спросил я. – Тебе любой воскрешённый пойдёт?

– Не любой. Встреченный в Голополье.

– *Любой* встреченный в Голополье, верно?

– Нет, – лицо гонца окаменело. – Не любой. *Встреченный*.

У вас новое сообщение. Чтобы прочитать сообщение откройте панель «Социальное»

– Вторая линия, повиси немножко! – отмахнулся я от рыцаря. Тот неуверенно огляделся, но никто из селян ему не помог.

Божественная сучность ответила:

«Убей троих детей в Голополье, и я дам тебе овец»

Я закатил глаза. Да, парень держит руку на пульсе событий, определённо. Тамада прекрасный и конкурсы замечательные. Тьфу.

– Молодой человек, может, не надо? – перевёл я взгляд на Тристана. – Ну его? Это совершенно точно не я, понимаете? Я тут случайно!

– Мне велено было отнестись к вам со всем почтением, – отчеканил рыцарь. – Бенедикт Святой выполняет волю Еммануила.

Окружающие нас селяне повалились на колени, да и сам Тристан осенил себя знаменем.

– Я исполнил свой долг. Слова короля переданы!

Он развернул коня и с гордым видом отправился по дороге на запад, на холм.

Внимание. Вы вышли за пределы дистанции с сопровождаемым объектом. Ваше здоровье будет уменьшаться тем быстрее, чем больше расстояние между вами. Эффект сохраняется после смерти.

В животе кольнуло.

– Стой! – заорал я вслед молодчику. Чего кочевряжусь? Ведь таков и был изначальный план. Добраться до местного царька.

– Я принимаю вызов вашего короля, – пока рядом нет коня, лучше не троллить рыцаря. Поиграем в фэнтези. – Но мне нужен проводник. Один я дорогу не найду.

Тристан неохотно остановился. Посмотрел на меня с презрением.

– Я впервые в этих краях, – развёл я руками. – И немножко глуповат.

Рыцарь смягчился.

– Я помогу тебе, воскрешённый.

– Ну, вот и ладушки. Заберём моего коня – и в путь. На встречу с великими. Кстати, кто такой Еммануил?

Рыцарь опять перекрестился. Вставшие с колен селяне попадали вновь.

– Тот, кто пострадал за наши грехи. Тот, кто вознёсся, чтобы мы жили!

Я покосился на церковь над рекой. Ага. Понял.

* * *

– Еммануил, – сказал я. Рыцарь автоматически перекрестился, но взгляд у него был волчий.

Мы ехали по высохшему от солнца тракту, мимо пахнувших травами полей. Ветер приятно обдувал тело. В тишине путешествовать было откровенно скучно. Я успел проверить Бастион, поползал по карте в поисках города Полуденный, прочитал описание Куража. Кстати, очень хорошая абилка. Полная неуязвимость на двенадцать секунд. Снятие всех эффектов контроля. Пятьдесят духа жрёт. Откат пять минут. Критовые удары снижают время восстановления на одну секунду за удар. Говоря человеческим языком, это ульта.

Потом мне снова стало скучно. На мои вопросы Тристан гордо молчал. Поэтому у меня просто не оставалось выбора.

– Еммануил... – задумчиво повторил я. Ещё одно знамение.

Справа бляела отара овец. Так, на этих вот созданий у меня уже аллергия. Это из-за них я здесь оказался.

– Емма... не...

Рука Тристана дёрнулась, рыцарь резко повернулся ко мне:

– Перестань, воскрешённый!

– Что хватит?

– Упомянуть имя его всеу!

– Чьё, Еммануила? – невинно спросил я.

Рыцарь перекрестился, зло процедил:

– Ты насмехаешься надо мною?

– Нет. Смотри, а это не Еммануил? – я указал вперёд на бредущего по дороге человечка.

Тристан опять осенил себя знамением. Рука его дрожала.

– Нет, думаю, не Еммануил, – покачал я головой.

– ХВАТИТ! – заорал рыцарь, одновременно крестясь. – Я согласился помочь тебе, а ты, чужак, оскверняешь имя Его своим грязным языческим ртом!

– Воу! Воу! – поднял я руки примирительно. Правильные люди всегда вызывали у меня паскудное желание скovyрнуть с них правильность. Это как в Германии, когда с обычными немцами говоришь – все такие дружелюбные, все такие милые, но проигнорируй два-три их миролюбивых «хэллоу», и интонации разговора стремительно переходят в скандальные. Если проигнорировать ещё раз пять, то там, наверное, в головах сразу немецкие марши звучат, и неведомая сила толкает захватывать Европу.

– Давай так... – сказал я чуть позже. – Если без имён. Ваш Неназываемый разговаривает с вашим королём? Не сочти меня грубияном, но в моих краях те, кто говорят с богами, обычно оказываются в священных белых храмах с мягкими стенами. На них красивые белые одежды с завязанными за спиной рукавами. Вокруг много добрых служителей, который с радостью подносят дары три раза в день, перед едой. Иногда внутримышечно.

– У нас не так. Храм Принесшего Жертву закрыт для простых смертных, потому что стоит на месте казни Еммануила, – небольшая задержка перед знамением. – Лишь тем, кто властвует над народом Четлена и избранным священнослужителям разрешено посещать его. Но ни с кем до Бенедикта Принесший Жертву не разговаривал. Потому что наш король – ставленник Божий!

Я многозначительно поднял брови. Фанатики. Ясно.

Мы поравнялись с путником. Широкоплечий, загорелый детина в простой рубахе, опоясанный веревкой. Лицо обветренное, улыбающееся. Он задорно оскалился белозубой улыб-

кой, почувствовав мой взгляд. Сдвинул шапку на затылок. В руках мужичок сжимал дорожный посох. Правда, по-моему, чуточку великоватый для комфортного путешествия.

Едва мы опередили странника, тот вдруг резко перевернул палку, на конце которой обнаружилась петля. Мой конь всхрапнул и прыгнул в сторону, а вот боевой жеребец Тристана оказался спокойнее и рванулся только тогда, когда удавка оказалась на шее молодого рыцаря.

Мой провожатый грохнулся на землю. Из высокой травы слева и справа от дороги показались люди. Шесть вооружённых простолюдинов. Все шестидесятого уровня.

Репутация с Лига Равенства – нейтральная

Детина прижимал шею Тристана к дороге и смотрел на меня. Многозначительно.

– Доброй дороги, воскрешённый. Робин Шапка не враг тебе, – произнес он. Звали его Большой Джон. Какая-то инверсия прямо. Или халтура.

Рыцарь хрипел, пытаясь освободиться. Его коня уже взяли под уздцы. Лесные братья обступили поверженного посланника короля. В руках одного из них сверкнул нож.

– Стопэ, – вмешался я. Спешился. За мною наблюдали семь пар внимательных и спокойных глаз.

– Дела Лиги не мешают делам воскрешённых, – мягко проговорил Большой Джон, всё так же прижимая Тристана к земле.

– На данный момент мешают, – ответил я.

Рыцарь вяло ударил по посоху, пытаясь сломать его, но только затянул петлю сильнее.

Шестеро развернулись ко мне. Оружия стало больше.

– У нас очень хорошие отношения с За-за-заикой. Знаешь такого? – сказал Джон.

– Н-н-нет, – машинально передразнил его я. Видимо, кто-то из игроков. Не помню такого в Роттенштайне. Но это не важно. Если меня убьют – то от респы я буду ползти до рыцаря, теряя здоровье, и вряд ли доползу. Карту не изучал – может, и рядом он, а что, если в паре километров?

А если завалят Тристана – как оно всё сработает? Этот-то не оживёт. Значит, и мне... того... По спине пробежались мурашки.

Я выудил хлыст, во вторую руку взял нож с бонусом на крыты.

– Вали железного, – скучным тоном бросил один из братьев. Крутанул клинком, разминая кисть.

– Ни в коем случае, – ответил Джон. – От мёртвого нам проку нет. Разберитесь с этим.

Разбойники разошлись по сторонам. Я же попятился, чтобы видеть всех разом. Двигались бандиты плавно, неторопливо. Понять, кто первый пойдёт в атаку – невозможно. Не переглядываются, жестами не обмениваются. Опытные хмыри. Трое с мечами, двое с топорами, у последнего клевец.

Определив сектор, я полоснул «Душевной раной» и ринулся в атаку на самого левого из противников. Поднырнул под клевец, резанул ножом по связкам под коленом, перекатился, добавил заоравшему от боли разбойнику щупальцем и, разрывая дистанцию, быстро наложил на каждого из лесных братьев унижение, добавив ещё одно и Тристану. Для коллекции.

Движения бандитов стали будто чуть медленнее. Отоварив каждого из противников щупальцем, я остановился, сделал танцевальное па.

– А теперь, ребятки, время веселиться!

Разбойники ринулись в бой. Я же швырнул в инвентарь нож и щупальце, выхватил два меча с максимальным дпс, и как только до меня добежал первый из нападающих – врубил «Кураж». Сталь бандита скользнула по кожаной куртке, а я вогнал свой клинок ему в живот, выдернул, развернулся и обрушил удар второго меча на голову. Клевец упал на землю. Затем в пыль повалился и убитый. А я уже кромсал следующего противника.

Несмотря на неуязвимость, обезьянья ловкость тоже работала, и система дёргала меня из стороны в сторону, чтобы уклоняться от атак. Взмах, меч встречает плоть, пусть и цифровую, рассекает её. Разворот, наотмашь. Хруст костей. Крики. Брызги крови. Два клинка в одно тело разом, выдернуть, отскочить и от плеча, со всей дури, встретить следующую цель.

В груди будто расправился давно сжатый комок. По телу разлилось приятное тепло. Проклятье, мне нравилось бить. Даже когда неуязвимость закончилась, и я пропустил болезненный удар в бок, на двести хитов, упоение никуда не исчезло. Уклониться, развернуться, обманный финт левой, смертельная атака правой, отскочить, парировать. И вонзаться дальше. Всё получалось. Каждое движение.

С людьми драться удобнее, чем с различными монстрами. У них всё просто и понятно. Не хватало только реплик в духе «Обходи, обходи эту шелупонь» из приснопамятной игры. Четвёртому разбойнику я срубил голову с разворота, как будто комбо в Ведьмаке выдал.

Труп рухнул мне под ноги. Я огляделся. Остались один мечник и один боец с топором, едва держащийся на ногах. Большой Джон что-то орал им, прижимая рвущегося Тристана к земле.

– Крутотень, – признался я оставшимся. – Реальная крутотень.

Резким взмахом стряхнул кровь с клинков и двинулся к мечнику в ожидании, когда яд догрызет бандита с топором. Разбойник парировал один удар, пропустил второй. Попятился под моим напором. Попытался прикрыться рукой.

Я отрубил её, пнул разбойника ногой в грудь и пригвоздил его к дороге. Повернулся к последнему, чтобы увидеть, как он валится на дорогу.

– Крутотень! – выдохнул я, только сейчас осознав, что улыбаюсь.

Большой Джон выругался. Посмотрел на Тристана, на меня. Отбросил посох и нырнул в траву.

Гнаться за ним я и не собирался. Внутри танцевал бразильский карнавал. Ощущение победы сказочное. Непривычное. Божечки-кошечки, как же это, оказывается, круто! Просто рубить. И побеждать!

– Я в восторге!

– Спасибо, воскрешённый, – Тристан с трудом сел. Взгляд гордый рыцарь прятал. – Я не ожидал нападения. Ты спас меня. Жаль, что не удалось спасти мою честь.

Я подошёл к нему, протянул руку, помогая подняться.

– Надо поймать лошадей, – сказал рыцарь.

Внизу потухло сообщение, что репутация с Лигой Равенства – враждебная. Да и пофигу.

– Кто это такие?

– Бунтари. Бандиты. Смутьяны. Те, кто хотят смерти нашему королевству! Бесчестные крысы!

Жеребец Тристана стоял в двухстах метрах впереди, задумчиво обдирая высокую траву. Мой остановился чуть ближе. Ленивая скотина. Мы двинулись по дороге к коням.

– Их главарь, Робин Шапка, объявил войну всем, кто поддерживает королевскую власть. Тайную. Скрытую. Сегодня перед тобой обычный простолюдин, а завтра он уже грабит церковный караван. Послезавтра приходит в ту же самую церковь, чтобы замолить грехи, и определить, был ли он среди налётчиков или нет, никто не может. Эти маски...

Он бросил взгляд на мою и замолчал.

– Много у них последователей?

– Много.

– И как ты не боишься путешествовать в одиночку, сэр Тристан, в таком случае?

– Я ничего не боюсь! – грубо ответил он. – Я отвлекся. Ты вывел меня из себя, воскрешённый.

– Чем? Еммануилом? – не удержался я.

Он побелел лицом, но перекрестился.

– Королевство Четлен почти истребило любую нечисть на своих землях. Когда уходят настоящие монстры – что-то тёмное пробуждается в людях. Зло заполняет пустоты.

– Да. Людям, для того чтобы быть добрыми, всегда нужен враг, – согласился я. – Если его убрать, то они назначат замену из того, что осталось.

Подрепутация рыцаря шевельнулась в нужную сторону. Может, стоит и его зазомбировать? И тогда рыцарь отречётся от цели, от короны, и пойдёт туда, куда я скажу. Прямым к тёмному будущему.

Мне вспомнился Райволг. Вспомнились герои Мясодельни. Не... Не хочу, хорош из себя Чёрного Властелина корчить.

Да и есть у меня уже цель.

Его Величество Бенедикт Святой.

Глава пятая

Услуги эскорта. Недешево

– Значит, король призвал тебя утром и велел отправляться в Голополье? – спросил я Тристана. Наш путь лежал сквозь дубовую рощу. Могучие стволы, раскидистые ветви. Солнце почти не пробивалось сквозь листву. Люблю такие леса, здесь нет травы. Здесь прохладно, но при этом нет сырости, нет миллиона насекомых.

Отличное место для прогулок. Определённый шарм придавало отсутствие Санта-Барбары, зарождающейся в команде задохликов. Одному сильно проще. Со шмотом, конечно, неприятности могут быть, но лиха беда начало. Нафармим как-нибудь. Тем более, уверен, с задохликами я ещё наиграюсь.

Но немного отдохнуть от них хотелось. Удивительно, что понял это только во время неспешного путешествия с рыцарем по имени Тристан.

– Так и было! – гордо сказал мой спутник. Он ехал чуть впереди, держа поводья одной рукой. Вторая лежала на навершии меча.

– И ты вскочил, помчался в деревню хрен знает какую, ехал день, ехал ночь, по лесам, один?

– Это великая честь – быть личным посланником короля!

– Да уж, конечно, – серьёзным тоном сказал я, скривившись. – Но не безопаснее ли было прислать сюда дюжину бойцов вместо одного всадника?

– Бенедикт сказал, что ты последуешь за мною. Что так предначертано Им!

Опять крестное знамение.

– Бойцы же нужны на севере. Уния вернулась на наши земли. Банды дикарей разоряют сёла и города. Стальной кулак короля не может настигнуть их всех. Дружины баронов, ополчение – все взялись за оружие. Каждый меч на счету.

– А ты отправился за мною?

Тристан вспыхнул. Голос его задрожал:

– Я хотел идти со всеми на север. Но кто-то должен быть на стенах. Никто не знает, когда враг подойдёт к столице.

Он явно повторял чужие слова, не слишком-то в них веря.

– Из тех, кто остался, король выбрал меня, – добавил рыцарь.

Очень смущала эта логистика. Мы высадились на берег вчера днём, а Тристан уже выехал по мою душу. Я ж не дитя Предназначения, я реально оказался там случайно, стечением обстоятельств.

Мысль кольнула. В груди дрогнуло сердце. Божечки-кошечки. Квест сопровождения. Затем квест, растянутый по времени. Меня тупо вели сюда! Я просто вернулся бы чуть позже в это поганое Голополье с отарой овец, и встретил бы Тристана!

Не, бред, Егорка. Думы о личной избранности – это удел подростков или сумасшедших. Квест сопровождения не триггирнулся бы, не поруби я овец. Потому что, мать его, я особенный. Мне так мама говорила. Ну, и куча врачей, конечно.

Или... Меня бы захапали каким-нибудь другим способом? Всучили что-нибудь типа «Доставь десять свиней в деревню Голополье!», «Наруби в капусту сто пятьсот кроликов, оторви им лапки и отнеси старейшине!»

Я хихикнул. Теория заговора, паранойя. Чмоки, скучал.

Рыцарь обернулся на мой смешок, но промолчал.

Я же уткнулся в Бастион. Нашёл его на карте мира. Крошечный огрызок на южном окончании острова. Возможно, мой план был слабоват. Лезть на Выводок бессмысленно. Если

захватить территории к востоку и югу – можно, во-первых, обезопасить себя от сюрпризов со стороны несчастного Фредлишемана, а во-вторых, сосредоточить силы на важном направлении.

Тем более что на последнем расширении у меня появилась возможность управлять самой Зодчей. Жуткая женщина могла основать новый Хёрг, как грозило описание. Взять её, разбить армию на две, и отправить Ульфганга на восток, вогнать клин между собой и морем.

Да, этот план мне нравился всё больше.

Я нанял ещё пару героев, дал им мелочёвку для разведки и направил на запад. Если проявится Выводок – их будет не жалко. Райволг – в резерве. Ульфганг – в бой.

Раздав распоряжения, я с довольным видом вернулся в «реальный мир», чтобы увидеть, как рыцарь остановился.

– Слышал? – спросил он встревоженно.

– Ась?

В лесу кто-то плакал.

– Это там, – Тристан показал пальцем вправо от дороги. – Женский голос! За мною!

Он развернул коня и направил его в лес.

– Да ладно? Серьёзно? Это такая банальщина, друг мой! – крикнул я ему вслед.

Тристан молча удалялся.

– Вот, блин, – проворчал я, последовав за спутником. Заодно вспомнив, как меня бесили квесты сопровождения, когда те, кого ты должен защищать, лезли в любое пекло. Бросались на элитных ландскнехтов с голыми кулаками, призывая меня на помощь, пока я в состоянии полуафк наливал себе чай. – Ну, нельзя же так! Ну, это ж как в фильме ужасов от маньяка в шкафу прятаться! Если в лесу кто-то кричит о помощи – кинь туда гранату!

– Бесчестье! – услышал меня рыцарь.

– Ждёт тебя не леди там, а толпа мужиков из Лиги, с вилами!

Я был неправ.

Вообще во всём.

Во-первых, женщина в лесу была. Она в порванном платье, когда-то белом, а теперь перепачканном в грязи и крови, стояла на небольшой полянке, сгорбившись, и горестно плакала. На неё падала тень огромного дуба, облетающего красной и жёлтой листвой. Листья падали медленно, даже слишком медленно. Лес молчал, слышались только всхлипывания.

Во-вторых, Тристан повёл себя не так, как я ожидал. Торопливо спешившись метрах в пятидесяти от несчастной, он содрал с седла притороченный там арбалет, лихо взвёл рычаг и засадил болт в спину незнакомке.

– Херасе, – только и смог сказать я. Реакция женщины тоже была интересной. Она взвыла совсем не по-людски, изогнулась, вверх поднялись корявые лапы. Монстр, притворявшийся заблудившейся в лесу девой, обернулся. Вместо лица у него была жуткого вида поплывшая морда, будто кто – то взял человеческую физиономию и вымесил из нее тесто.

Тристан уткнул арбалет в землю, взвёл его снова, вложил ещё один болт.

Банг!

Там, где у нормальных людей был рот, у твари свисал небольшой хоботок. Снаряд рыцаря вошёл ей прямо в харю. Голова мотнулась назад, лес пронзил яростный визг.

– Именем короля! – крикнул Тристан и побежал навстречу опасности. Я заработал локтями, чтобы догнать весьма резво бегущего по лесу латника. Тварь расправила лапы, и, как мне показалось, собралась издать типичный рёв, но вместо этого зверюга просто кинулась навстречу рыцарю. Только сейчас над ней появилось имя.

Тамарго

– У вас с лицом херня, девушка! – дёрнул я монстра «Злым языком», сменив её траекторию. Чудище взвизгнуло, пролетело мимо Тристана, и тот вдогонку полоснул его по спине. Я шарахнул хлыстом.

Иммун. Унижение. Во всех смыслах. Я наложил дебаф на противника, но в следующий миг Тamarго рывкнула, и во все стороны полетели обрывки платья.

– Берегись! – гаркнул Тристан, закрывая рот рукой.

– А?!

Псевдоженщина начала раздуваться так, словно в колу «Ментос» сунули. Чудище окутало зелёное облако газа, и в горле полыхнул пожар. Глаза защипало.

Вы получаете дебаф «Споры зла». Теперь противник игнорирует вашу броню, ваше уклонение и происходит понижение точности ваших способностей.

Фак!

В следующий миг я получил лапой прямо в ухо. Боль отозвалась где-то в середине черепа, а я кувырком ушёл на землю. Едва увернулся от следующего удара. Воняло знатно. Едкий газ драл лёгкие. Раскашлявшись, на четвереньках, я ринулся в сторону. Тamarго тем временем развернулась к рыцарю. Бесформенная бугристая масса. Меч воина Четлена отсекал целые куски вязкой плоти, но чудищу словно было всё равно. Но мы-то все знаем – это не так. Вон, когда рейдом босса пилишь – он такой бодрый, прыгает по фазам, долбит танков. А потом какой-нибудь разбойник суёт ему ножик куда-то в район задницы и – бац, титан повержен, лут валится.

Здесь ведь может быть так же? Я не очень разбираюсь в физиологии гигантских слизней.

Забросив щупальце в инвентарь, я вытащил два клинка с максимальным уроном (на 40 и 42-й уровни, правда) и вошёл в стусток. Зелёная дрянь заволокла глаза, кожу зажгло, внизу побежали строчки утраты здоровья, а я раскинул руки и принялся кружиться в вязком теле монстра.

Запоздало подумав: а какого лешего меня вообще сюда занесло?

Боевые вопли Тристана слышались очень глухо. Будто под водой плывёшь, а сверху орёт кто-то. Вязкая дрянь облепила меня, лезла в нос, в уши. Я задержал дыхание, зажмурился. По моему, даже замычал. Иногда мечи задевали за что-то твердое, но в основном словно масло режешь. Плоть Тamarго цеплялась за меня, закладывала уши, забиралась под маску.

Когда воздуха в лёгких стало не хватать, я рванулся наружу. Вывалился из чавкающей плоти, едва увернулся от удара Тристана и грохнулся на землю, отдуваясь.

– Ты безумен! – крикнул рыцарь. Полоснул тушу мечом ещё раз и встал между мною и чудищем. – Но это сработало!

Этот паренёк решил меня защитить. Но стопэ, братец. Мы здесь власть. То есть, я здесь танк.

Жизни осталась треть. Дрянь внутри Тamarго жглась нешуточно. Но зато не приходилось делать вид, что я умею уворачиваться под действием грёбанных спор.

Монстр двигался прямо на меня – видимо, помнил, кто только что плясал в его внутренностях, и Тристана просто не заметил. Рыцарь исчез в вязкой слизи, но исчез красиво, с занесённым мечом. Я же попятился, отступая и отмахиваясь клинком. Дебаф всё ещё висел. Что такое точность способностей?

«Коварный удар».

Критический промах. Штраф духа – 20.

Что мёртвому припарка. Но вот только Тристан, вяло кружащийся в теле монстра, замер. Ох ты ж ёжик... Зацепил станом?!

Над головой пролетела лапа, чужеродная своей когтистостью посреди ходячего студня. Я пригнулся, пропуская её, скользнул вслед и рубанул по ней. Брызнула зелёная жижа. Рыцарь всё ещё не шевелился. Ой-ой...

Через несколько секунд Тристан очухался и завертелся. Монстр замедлился. Ему было ощутимо странно от внутренних паразитов в виде людей. Или же силы покидали Тamarго. Это хорошо.

Вот только в его туше сражался с желудочными соками тот, за кем я обязан следовать. И если воина успешно переварят, то... Жёваный ты крот.

Как его оттуда вытащить?!

Тамарго остановился. Мои удары его никак не волновали. Слизень с корявыми лапами попытался сунуть конечность внутрь себя, но забулькал и передумал. Получил ещё пару зарубок в теле. Запыхтел, будто испустил газы.

Медленно пополз от меня. Отмахиваясь от пустоты когтями.

Рыцаря в теле монстра было почти не видеть.

Ща его там и переварит.

Я ринулся вперёд, с разбега войдя в вонючую плоть. Добрался до Тристана и принялся выталкивать его наружу. Рыцарь поначалу сопротивлялся, но я дал ему коленом между ног, и воин сразу стал послушнее.

Вывалившись из монстра, мы упали на землю. За нами с пыхтением и бульканьем осело измученное вторжением чудище.

Вы убили Тамарго

В инвентарь добавлен:

Сапоги ловчего Шеолан (редкое)

Когда проклятье князя рухнуло на земли княжества – последним оплотом людей стал корпус Ловчих. Если бы не предательство магистрата – кто знает, может быть, им удалось бы отстоять Шеолан. Увы, никому то не ведомо. Легендарные воины исчезли навсегда, но каждому известно, что никто не бил порождения зла лучше них.

Бонус против созданий Шеолана – 10 %

Ловкость + 50

О, шестидесятый уровень. Я немедленно натянул добычу на ноги.

– Что это было, братчо? – сплюнул я жгучую гадость. Четверть здоровья осталась.

– Шеоланское отродье. С тех пор как княжество поглотила тьма, они иногда забредают на земли Четлена. Это дошло очень далеко, – пропыхтел рыцарь. – Зачем ты ударил меня, чужак? Там, внутри.

– Мне дорога твоя шкура.

– Странные ты предпочитаешь методы, чтобы спасти её. Я не мог пошевелиться.

– Промазал, – я поднялся на ноги. С омерзением посмотрел на себя, на латника.

– Не могу умолчать, что ты хорошо придумал бить его изнутри. Я никогда такого не видел. Тамарго надо брать измором. Желательно лучниками с заговорёнными стрелами. О! Мои болты! Надо найти их!

Рыцарь деловито огляделся.

– Они очень дорогие!

Я обтекал, стряхивая жуткую слизь на землю. Тристан почти ползком излазал всю поляну и вернулся с двумя болтами.

– Для этого вида очень полезная вещь! – он с победной улыбкой вытер находку о штаны и бережно сунул в небольшой поясной колчан.

– М? – спросил я.

– Не даёт им летать, – пояснил рыцарь.

Да, летающий студень оказался бы на порядок неприятнее.

– Ох. Да. Но давай договоримся, друг ты мой сердешный, – сказал я. – Мы не сворачиваем с дороги и быстренько-быстренько топаем в столицу. Вот вообще без остановок. Не спа-

саем принцесс, не губим редких драконов. Купцов оставляем разбойникам. Маленьких девочек домой не провожаем.

– Это невозможно, – отмахнулся Тристан. – Бесчестье!

– Ну, так это моё бесчестье. Я заберу себе, а ты потом можешь себя этим успокоить – подлый вредный шут всё устроил. А ты действовал во благо короля. Честная сделка?

– Нет.

Я закатил глаза. Где бы теперь отхилиться?

– Будет ли доволен Еммануил, если я приеду чуточку раньше, чем мог бы? – забросил я ещё одну удочку.

Тристан перекрестился и вновь отрезал:

– Нет.

– Лады, хозяин – барин. Так ему и передам.

Рыцарь глянул волком, но ничего не сказал.

– Тогда вперёд, к новому приключению? – я двинулся к лошадям. Те двинулись от меня.

– Ой, да ладно, вы ж компьютерные!

Воняло от нас, как от полежавшего на солнцепёке трупа, но это ведь грёбаная игра! Я сделал ещё шаг. Мой конь заржал, взбрыкнул копытом и бросился наутёк.

– Сначала нужно отмыться, – проговорил оказавшийся рядом Тристан. – От тебя так смердит, что никогда не приманишь.

– От тебя тоже не благоухает.

– Я хотя бы об этом знаю и не мучаю животное. Пошли искать ручей.

А мне нравится этот парень.

Глава шестая

Если рыщут за твоею непокорной головой

С того момента, как мы отмылись и отловили коней, прошло не больше пары часов. Путь наш пролегал через дубовый лес, над дорогой нависали толстенные, под метр в поперечнике, ветви. Листва шелестела, шуршала. Пахло летом.

Прекрасную идиллию путешествия прервала стрела. Она впиалась в землю перед конём Тристана. Рыцарь тут же выхватил меч и задрал голову, озирая близлежащие деревья. Я остановился рядом, тоже потянувшись за оружием. В листве кто-то пронзительно засвистел. Где-то в чаще послышался ответный свист.

– Как ты вообще выбрался из своей столицы? У вас тут шага не ступишь без стычки!

– Рыцарь Четлена готов к любой беде! – Тристан захлопнул забрало. Он беспрестанно вращался в поисках врага. Конь встревоженно храпел и кружился на месте. Мой жеребец равнодушно опустил голову и вцепился зубами в какое-то пыльное растение.

– Жаль, что я не рыцарь Четлена, – фыркнул я. Увидел стрелка. Тот стоял на одной из исполинских ветвей над дорогой, и силуэт его едва проглядывался сквозь зелень. Лук разбойник держал натянутым. В паре шагов от него сидел ещё один бандит.

Позади на дорогу вышло несколько «лесных братьев». Спереди из чащи выбрались ещё несколько. Да и по краям тропы кусты зашевелились.

Одного из бандитов я узнал. Большой Джон, ушедший от драки через поля. Шустрый малый. Успел добраться до своих и засаду приготовить.

– Мы хотим поговорить! – раздался звонкий и властный голос сверху. – Опустит оружие, рыцарь.

Стрелков там всё-таки было больше, чем два. Я увидел говорящего. Парень в зеленом трико прислонился к стволу дерева, картинно скрестив руки на груди. Из зеленой шапки торчало белое перо.

– Верный слуга короля не опустится до беседы с врагами Четлена! – воскликнул рыцарь.

Робин Шапка щёлкнул пальцами. Из леса вылетел бульжник, врезал Тристану по шлему, отчего мой спутник свалился с коня, зацепившись ногой за стремя. Жеребец рванулся, но его почти сразу же взяли под уздцы бандиты спереди.

Мой скакун лишь ушами повёл, пожирая траву.

– Гость из чужих краёв, – громко обратился ко мне Робин Шапка, – от твоего меча пало несколько храбрых борцов с несправедливостью.

– И вы привели ещё? – осклабился я. Здоровья у меня, надо сказать, было немного. Оно, конечно, восстанавливалось после боя, но за два часа едва добралось до половины.

Эх, вот бы в жизни так... В жизни же полное хп только по молодости восстанавливается. Чем старше, тем меньше верхний предел. Но кто-то и на 20 % процентах счастлив, а кому-то и при 100 % – одно существование.

Я соскочил с коня, вытянул из инвентаря «щупальце». Щёлкнул им, разминаясь. Семеро спереди, почти десять сзади. В ветках стрелки, и только леший знает, как много их там прячется. Слева, справа тоже бандиты. Неприятно. Каждому по унижению и тикать? Вот только места тут немного. Особо не развернёшься. По лесу разве что уходить.

Но чёртов Тристан. Грёбаная гиря на ноге.

Рыцаря опять сграбастали, сноровисто связали. Под конец он уже пришёл в себя:

– Пустите меня, трусы. Я требую боя! – провыл в отчаянии воин. Видимо, судьба у него такая – по голове получать первым и отдыхать на земле во время разборок. – Честного боя!

Робин Шапка ловко соскочил с дерева, по-кошачьи приземлился на дорогу в нескольких метрах от меня. Отряхнулся. Голубые глаза смотрели пронзительно, встревоженно. На поясе главаря разбойников висел меч, за спиной торчало древко лука.

– Очень долгая прелюдия. Я уже перегорел, ребят, – обратился я к нему. Крутанул меч в левой. – Надо было сразу стрелами хреначить!

– Конечно, – кивнул Робин. – Будь ты простым болваном короля – я поступил бы именно так. Мои ребята превратили бы тебя в ежа, прежде чем ты осознал свою ошибку. Вот только ты из воскрешённых. Здесь другая наука нужна.

– Антропология? – спросил я.

Разбойник нахмурился, не понимая.

– Или ботаника? – продолжил я. – Может быть, теория струн? Робин Шапка и начертательная геометрия?

– Оставь это, – отмахнулся Робин. Подошёл почти вплотную, глядя в прорезь моей маски. – Покажи лицо.

– Хренов тебе ведро, – подмигнул ему я. Так, если стартануть влево, где лес попросторнее, и раскидать унижения, затем свернуть к отряду в тыл, врубить «Кураж», нанести столько урона, сколько смогу и откатиться вправо, то...

Бум. В голове помутнело.

Получен негативный эффект: «Контузия»

И как я забыл про камнеметателя справа, вырубившего рыцаря?!

«Кураж»

Негативный эффект «Контузия» рассеян

Я рванул в сторону, секанув Робина по ногам. Разбойник ловко отпрыгнул назад.

– Живьём! – заорал он. – Живьём!

– Я всегда болел за шерифа! – в тон ему крикнул я.

«Унижение активировано»

Разметав разбойников слева от дороги и одновременно раскидывая «унижения», я рванул к отряду, преградившему обратный путь. Сначала надо набрать скорость.

Уже через несколько секунд я легко мог бы обогнать велосипедиста. Щупальце щелкало, не переставая, пару раз вспыхнул «ремень тора», и двое бандитов с воплями рухнули на землю, сбивая огонь. Сверху по ветвям, как обезьяны, скакали бесполезные при приказе «живьём» лучники. У рыцаря остались двое «лесных братьев», остальные присоединились к погоне.

Я прикинул, где справа от дороги прячутся разбойники, и бросился сквозь заросли. Во всём должна быть система! Сейчас маленькая месть от маленького шута, а затем...

Затем и по-большому отомстим!

Кустарник хлестнул по маске. На скорости это было несколько жутковато, я машинально закрыл глаза, вывалился на полянку, на которой стоял полуголый мужик с пращей. Гладкий череп противника и торс были изрисованы охрой, черная коса собрана на затылке. Раскосые глаза чуть расширились от удивления.

Брат Так

Да ладно! Всю средневековую Бригаду сюда перетащили? Я на ходу взмахнул «щупальцем», но азиат так искусно ушёл от удара, будто снимался в фильме про кун-фу. Инерция протаскала меня мимо пращника, чье оружие уже закрутилось. Брат Так поднял его над головой, рассчитывая траекторию.

Эффект «Кураж» закончился

Камень прогудел мимо уха. Сквозь заросли ломилась толпа бандитов. «Щупальце» хлестануло по бритому пращнику – попало, наконец, – и тот зашипел от боли.

– На, сука! – хохотнул я. Глянул...

Бам.

И вновь контузия.

БАМ!

Земля прыгнула к лицу. Прямо перед глазами оказалась улитка. Рожки испуганно втянулись в тельце. Интересно, у неё тоже прописанный характер?!

Меня перевернули. Надо мною стояла женщина в кожаном камзоле и с дубиной. Точёное личико и очень-очень-очень злые глаза. На голове пиратская шляпа, удивительно идущая незнакомке.

Мари

Я поднял онемевшую руку, защищаясь, и получил тычок в лицо.

Потом меня куда-то дёрнули. Толкнули. На голову опустился мешок. А затем произошёл ещё один БАМ.

Это окончательно убедило в том, что пора, в целом, передохнуть. И я, согласившись, отключился.

* * *

– А как же выкуп? – басил кто-то неподалёку. Я открыл глаза. В нескольких шагах передо мною расположились несколько бандитов. Уже знакомый мне Большой Джон, Робин Шапка, брат Так и Мари. Через сук могучего дуба была перекинута верёвка с петлёй. Тристан, уже без доспеха, в одном исподнем, гордо глядел в лица разбойников.

– Это бедный род, – страшно прокуренным голосом сказала Мари. – Никто не даст за него даже медяка.

– Почему вам знать? – дрогнул Большой Джон.

– Сомневаешься? – от женщины сквозило угрозой. Здоровяк ступешался, потупился. Робин Шапка со скрещёнными руками прислонился к стволу дуба и делал вид, что происходящее ему ни капли не интересно. Брат Так сидел в позе лотоса, смежив веки.

Я понял, что привязан к дереву. Потянул верёвки, пробуя на прочность. Скосил глаза. Мало того, что меня всего упаковали, как катушку ниток, так ещё и поверх притянули к стволу. Перестраховщики.

Азиат распахнул глаза и уставился на меня. Мой высунутый язык он определённо не увидел. Разбойники не смогли стащить маску. Судя по всему, весь остальной скарб они содрали, а харя Кровавого клоуна, в характеристиках которой было указано, что с трупа не снять и передать невозможно, им не поддалась.

Значит, можно качать ситуацию.

– Он здесь, – сказал Так.

Мари резко повернулась ко мне. С непринуждённой, магнетической грацией подошла ближе. Присела, заглядывая в глаза.

– Лёгкая добыча, – прохрипела она. – Воскрешённые много о себе думают, но ничего не стоят, когда ловишь их по одному.

– Просто был сражён красотой, – ответил я. – Ну и дубиной.

Красивые губы тронула улыбка. В руках разбойницы появился нож.

– Ты дерзок, – она поиграла остриём у моего лица, пружинисто встала, скрипнув камзолом. – Я хотела, чтобы ты это видел.

Она махнула рукой, и печальный Большой Джон накинул петлю Тристану на шею. Тот плюнул бандиту в лицо и с вызовом уставился куда-то вперёд. Мне стало нехорошо. Сейчас рыцаря вздёрнут, и что?

– Граждане бандиты, – сказал я. – А ну-ка немедленно прекратите это безобразие.

– В том ли ты положении, чтобы командовать? – приподняла бровь Мари. Вновь села рядом. У неё на лице читалось желание ткнуть меня ножом. Блин, классическая психопатка из фильмов про злых русских офицерш КГБ.

– Врать не буду. Положение крайне неудобное, – я поёрзал. – Но командовать я могу и в нём.

Боль полоснула предплечье. Мари соблазнительно улыбнулась, провела языком по лезвию, слизывая кровь.

– Ты полоумная вконец, – охренел я. – Ты знаешь, что в легендах ты милая девчушка, и все за тебя болеют? Как можно было докатиться до такого!

– Легенды врут.

– Рыцарь умрёт – и я убью вас всех.

Женщина расхохоталась. Робин Шапка улыбнулся уголком рта. Закхекал Большой Джон. И только брат Так не моргнул, изучая меня.

– Тебя ждёт топь, воскрешённый, – шепнула мне на ухо Мари. – Тёплая, безопасная топь. Вам ведь не нужна еда, не нужна вода. Вы можете годами пробыть на одном месте. Сокрытом от всех глаз. Не имея никакой возможности пошевелиться. Годами... В бочке с отверстием для дыхания.

– Вам бы врачу показаться, девушка, – буркнул я.

Мари поднялась, осмотрела нож, подмигнула.

– Повесьте юнца.

– Стой! – крикнул я. – Дормаму, епт, мы пришли договориться!

Женщина шла к виселице. Большой Джон проверил петлю на шее Тристана. Чего ж делать!

– Характеристики!

Как добавлять соратников? Чёрт, где это?

Я смотрел на панель, где светилась иконка Райволга. Нет ничего похожего. Ничего! Может, их только квестами дают!

– Дайте попрощаться! – гаркнул я. Джон вопросительно уставился на Мари, и та снисходительно кивнула.

– Тристан!

Рыцарь перевёл взгляд на меня. Несмотря на всю браваду, он был бледен. Держался молодцом, но умирать явно не хотел.

– Мы прошли вместе не так много, как могли, – отбой язвительности и троллингу. Пусть от пафоса меня вывернет, но сейчас нужен именно он. – Я горд, что ты оказался моим спутником! И теперь, на пороге смерти, прошу тебя – будь моим соратником!

Молодой воин удивлённо хлопнул глазами. Мари издевательски похлопала в ладоши. Робин Шапка хмыкнул.

– Но, воскрешённый... – промолвил рыцарь. – Зачем...

– Да тупо скажи «да», и всё. Надо кое-что проверить, – закатил глаза я. – Тебе уже всё равно, а мне приятно.

– Я иду на встречу с Господом, воскрешённый, какой прок...

– Очень большой прок. Поверь мне.

– Если тебе так будет проще. При первой нашей встрече ты показался мне надменным глупцом. Но сейчас я готов назвать тебя братом по оружию. Пусть и минуты мои сочтены.

Внимание. Персонаж «Тристан» добавлен в соратники. Позиция – друг. Вы можете ознакомиться с панелью управления в разделе «Социальное».

Внимание. Персонаж «Тристан» автоматически добавлен в клан «Пренебречь вальсируем».

Отлегло.

– Всё, можете вешать, – буркнул я.

Петля затянулась на шее изумлённого рыцаря. Большой Джон и ещё двое разбойников потянули на себя второй конец верёвки, поднимая воина. Тристан захрипел, засучил ногами. Я прикрыл глаза. Жаль, что не смог заткнуть уши.

Рыцарь дёргался в петле, задыхаясь и сипя. Мари что-то холодно сказала Робину. Тот вновь хмыкнул.

Наступила тишина. Затем ко мне кто-то подошёл. Пнул в плечо. Я открыл глаза.

– Мы полагаем, ты готов, – сказал Робин Шапка.

За его спиной висел на ветви дуба мёртвый Тристан. Разбойники обвязали свободный конец верёвки вокруг дерева и теперь собирались в дорогу.

Здоровье не уменьшалось. Хм... Это плохо. Я планировал другой исход. В голове зашумело. Накатила дурнота.

Большой Джон подвёл коня. Затем он и пара разбойников отвязали меня от дерева, перекинули через седло.

Откуда-то из зарослей выкатилась повозка с бочкой. Я перехватил взгляд Мари.

– Твой дом, – подмигнула она. – Кто идёт против Лиги – может не ждать пощады.

Лошадь тронулась в путь, и через минуту здоровье стало утекать. Ага. Значит, если бы Тристана грохнули в бою, то мне всего лишь нужно было бы взять его труп с собой! Он, разумеется, через какое-то время испарился бы, и вечер перестал бы быть столь будоражающим, но привязка здесь к телу.

– Скоро свидимся, – прохрипел я. Хихикнул. – Ждите!

Рядом оказался брат Так. Полуголый ниндзя.

– Умирает, – сказал он. Сделал непонятный жест, словно из ушу, и в меня полилась целительная энергия.

– Почему? – услышал я голос Мари.

– Не знаю.

– Вылечи его!

Жизнь восполнялась стремительно. Так шёл рядом с лошадью, рассекая руками воздух, голубое свечение срывалось с его кистей и перетекало в меня. Расстояние между трупом Тристана и Егорушкой росло, урон возрастал. Хил пока справлялся.

Но живот крутило знатно.

– Ты отравил себя? – спросил откуда-то Робин.

– Вашим обществом, – процедил я.

На лице Така выступили бисеринки пота. Невозмутимое лицо напряглось. Движения стали чаще.

Наконец, лошадь остановилась. В поле зрения появилась Мари.

– Парам пара па, – выдавил я из себя. Говорить, свисая через круп лошади, не очень удобно. – Фьють.

– Что происходит, Так? – выглядела бандитка встревоженно. О, это даже заводит.

– Я не знаю! Я долго не выдержу. Силы покидают меня, – пот блестел на губах Така.

– Тили тили бом, кричит ночная птица. Он уже пробрался в дом, к тем, кому не спится, – замогильным голосом затянул я.

– Заткнись! – сорвалась Мари. – Как ты делаешь это?

– Тили тили бом, всё скроет ночь немая. За тобой крадётся он и вот-вот поймают!

Здоровье какое-то время балансировало на одном уровне, дебаф квеста боролся с магией монаха, но вскоре брат Так выдохся. Разбойница со злобой уставилась на то, как хилер устало сел на землю и сказал:

– Всё...

– Я приду за долгом, ребятки, – с удовольствием умирал я.
– Будем ждать, – хмыкнул Робин Шапка. Мари же с рыком выхватила кинжал и вогнала мне в глаз. Вспышка боли.

Конец.

* * *

Давно я не умирал. Возможно, поэтому нервная система не ошалела при пробуждении. Голова, конечно, кружилась знатно. Я сел, вцепившись в землю пальцами, тщетно пытаюсь удержаться. Вокруг одни кресты.

Кладбище. Неподалёку от меня возвышалась каменная статуя скорбящей женщины. На опущенной голове сидела ворона. Увидев меня, птица захлопала крыльями и тяжело поднялась в небо, напоследок обкаркав незнакомца трёхэтажным птичьим матом.

– Характеристики, – сквозь дурноту вызвал я игровое меню. Добрался до соратников, выбрал потухшую иконку Тристана и нажал «Оживить».

«Ничто не проходит бесследно. Оживив данного соратника, вы потеряете 2 золотых. Вы готовы заплатить?»

Разумеется, я готов. Здоровье таяло на глазах. Как и ожидалось.

«Да»

У вас недостаточно золота.

Ой-ой...

В инвентаре остался лишь стартовый капитал новичка. Двадцать медных монет. И чёртов ржавый клинок грубой работы. Плюс «Разрыватель», про который я забыл, когда резал бандитов и монстров (что очень странно, клянусь – не видел его в инвентаре). Очень приятный ништяк, почти как найденная в кармане зимней куртки купюра.

Вот только взять уникальное оружие я никак не мог. Не подходил под требования. Маска кровавого клоуна, среди прочего, давала + 20 к силе, но базовое значение шута – 38. Использовать же меч мог тот, у кого сила минимум 60. Облом.

– Млять... – простонал я и откинулся на землю. К горлу подкатывал комок.

Вот это вляпался.

Глава седьмая

Дэдлуп

После пятой смерти стало хуже. Грудь распирало. Туман перед глазами наводил на мысли, что реальному телу тоже не очень хорошо. Да и само ощущение неумолимой гибели сильно било по нервам. Боли по телу, накатывающаяся слабость. Жизни хватало на две минуты. Я ничего не успевал. Очухивался, вскакивал, пьяно шатаюсь, бросался наугад прочь от кладбища в поисках хоть какого-то выхода. Какого-нибудь кабанчика с запасом золота в тушке, коварный удар да «Кураж» – и вот он, первый взнос на соратника. На такую халяву, как блуждающие по погосту зомби в таких играх рассчитывать нельзя.

Кроме ворон, в округе ничего не было. За исключением останков моих предыдущих возродений. Накапывал дождь. Низкие облака цеплялись за макушки окружающих могильник деревьев. Погода тоже депрессивная.

Впрочем, во всём надо искать хорошее! Каждая смерть – это двадцать медных монет. Пять раз по двадцать – и привет, серебряная. Тысяча мертвых шутов – и два золотых в кармане.

Стоило больших трудов не взвыть от такой математики.

На десятой смерти я собрал хабар с мёртвых Лолушек и сложил его у подножья ближайшего креста, вколотил рядом «старые клинки грубой работы», сел напротив и снова умер. Вода камень точит, так говорят.

Но внутри всё сжималось от мысли, что сдохнуть нужно ещё девятьсот девяносто раз. Это ведь легко может оказаться где-нибудь в районе окончания игры.

Между возрождениями проходило не больше пяти минут. Это можно было определить по перемещениям ворон. На пятнадцатой смерти пернатые сволочи даже разлетаться не пытались, лениво отходили подальше от растущего забора мечей и возвращались, едва силы покидали меня. Один гаденыш даже попытался клюнуть ещё до того, как я подохну.

Дождь закончился, сквозь облака пробилось заходящее солнце. Смеркалось. В лесу, окружающем погост, истерично хохотала безумная птица. Я отвечал ей воплем, надеясь привлечь хоть кого-то.

Смерти тикали. Груда монет росла. Штакетник расползлся вокруг могилы. Грудю тряпья, служащего стартовым доспехом, я отбрасывал в сторону. Семь минут на цикл. Семь тысяч минут. Сто шестнадцать часов. Пять суток праздника смерти.

Вышла луна, и сразу похолодало. После очередного возрождения, пока я валялся на земле, пытаюсь отыскать в ночи хоть что-то, за что можно зацепиться сознанию и вырваться от панической атаки, система помогла мне.

По-своему.

Игрок «Блонда» получает достижение «Первый на сервере убивший Лорденлаг Смиренный».

Сообщения об успехе Роттенштайна проскочили между информацией о нанесённом мне дебафом уроне. Система всё время напоминала мне о том, что слишком уж Егорка удалился от цели. Что умирать теперь грёбаному Егорке. Что поторопитесь.

И я бы с радостью, но...

Так. Сколько там в рейде боссов? Десять? Семь? Пятьдесят шесть? Вдруг Роттенштайн лапта завалит раньше, чем я закончу свой цикл перерождений. Тысяча первый Будда, млять.

Я поднялся. Время ритуала. Сейчас надо отыскать останки, забрать монеты и меч. Тряпье кинуть в сторону, подальше. После не забыть покричать. Не потому, что переполняют эмоции или меня номинируют на Оскар. Просто... Вдруг кто услышит, придёт?

Конечно, дураков идти на кладбище, где кто-то вопит, мало, но это же фэнтези. Какой-нибудь Тристан забрёл бы! А там как-нибудь разобрались бы.

Собрав лут, я воткнул очередной меч в ограду. Кроме простой блажи, строительство несло дополнительный смысл. Сбиться со счёта тут как раз плюнуть. За две минуты после последней смерти нужно как-то забрать все монеты в инвентарь и успеть добраться до панели оживления Тристана.

Мутило. Отдуваясь, я бросил двадцать монет в темноту, где должна была быть гряда меди, плюхнулся на землю. Пять дней... Мне уже хреново. Что будет завтра к вечеру-то?

Интересно, что делают ребята с Головастиком? Две ночи минуло – добрались ли до Бастиона Охотников? Им бы поторопиться. Нам ведь с нуля всё потом осваивать. Тактики изучать. Шмот собирать. Борясь с дурнотой, я сидел напротив оградки, обхватив колени руками. Всё тело ватное. Какое же мерзкое ощущение.

Нельзя. Взбодриться, Егорка!

– Темнело за окном, и наступала НОЧЬ! ЗА КУХОННЫМ СТОЛОМ СИДЕЛИ МУЖИКИ! – проорал я в ночное небо. – ВЕСЬ ВЕЧЕР НЕПРЕРЫВНО БИЛ ПО КРЫШЕ ДОЖДЬ!

Набрав воздуха в грудь, я осёкся. Справа что-то прошелестело. Рыхлый, слабый звук. Будто земля, смешанная с палой листвой, сыплется на доски.

– И гром гремел ужасно где-то у реки, – закончил я, повернув голову к источнику. Ни черта не видно.

Ощутимо пахло гнилью. В ночи кто-то возился, выбираясь из-под земли. Божечки-кошечки! Неужели удача!

– Да ладно! – обрадовался я. Поднялся, выдернул из ограды два ржавых клинка. – Кис-кис-кис. Ки-и-и-ис-ки-и-и-ис!

Ноги подкашивались, но я двинулся на шум. Из тьмы раздалось нечленораздельное мычание. В свете луны показалась перекорёженная фигура мертвеца. Голова монстра на сломанной шее откинулась на спину.

– Ути, мой хорошенький! – улыбнулся я зомби шестидесятого уровня. – По таймеру, после полуночи вылезает, лапуля?

Мертвец пропыхтел утробно, сделал ещё один шаг.

А я умер.

Когда сознание вернулось, грудь сжало так сильно, что рука сама прижалась к сердцу. Не время для слабостей, шут! Встать! Я ударил кулаком себя по диафрагме и схватился за новый «старый клинок». Встал на колени, помогая себе оружием. Зомби замер в паре шагов от меня. На движение мертвец отреагировал несколько удивлённо. Повернулся, пошатываясь. Руки, повисшие вдоль тела, чуть поднялись – мол, молодой человек, здесь же никто не стоял.

Я выпрямился, хотя больше всего хотелось лечь и немного поваляться. Желательно под одеялом и за смешным сериалом. Что-нибудь про жизнь студентов в колледже. Или историю семьи за городом...

В ушах шкрябанули по лобовому стеклу дворники.

Так ты себе не помогаешь, Егорка!

– Дарова, отец, – промычал я мертвецу.

Покойник пробубнил в ответ. Наша речь не слишком отличалась друг от друга.

Кураж

Легкость нахлынула очищающей волной. Дурнота ушла, тело налилось силой. Это надо запомнить!

Коварный удар!

Я выхватил второй меч из ограды и бросился на застывшего мертвеца. От каждого удара зомби утробно охал, но терпеливо стоял в стане. Когда, наконец, вышел из контроля, то медленно размахнулся рукой и дал наотмашь. Увернуться от такой атаки смог бы и ребёнок.

Покойник по инерции тяжело крутанулся. Голова на шее мотнулась в сторону, в свете луны блеснули пустые глаза мертвеца, следящие за мною. Я скользнул вправо, за спину труп и двумя ударами отсек болтающуюся башку. Пнул её, зафутболив подальше.

Зомби начал разворачиваться. Медленно, неотвратно. Манекен, блин. Я, как в комедии, держался за его спиной, нанося удар за ударом. Клинок выдавал крошечный урон, но любой дамаг лучше, чем ничего.

Мертвец замер. Стал поворачиваться в другую сторону.

И тут действие «Куража» прошло. Рот наполнился вязкой слюной, по голове как кувалдой дали. Сердце сыграло драм энд бэйз. Меня повело в сторону. Под ногами оказался то ли камень, то ли что-то ещё, и я споткнулся. Едва удержался на ногах, выпрямился и принял удар мертвеца в грудь.

Вы заражены

Стоп. Я не намерен начинать здесь зомби-апокалипсис! Это в другую историю, пожалуйста.

Здоровье утекало стремительно. К дебафу квеста добавился дебаф погостного жителя. Я заработал клинками, пытаясь влить в монстра как можно больше урона, прежде чем сдохну. Мертвяк бестолково размахивал руками, едва не падая на землю при каждом ударе.

Это должна была быть лёгкая добыча.

Но я всё равно погиб. Тускнеющее сознание лишь отметило момент смерти.

Первым словом было:

– Кураж!

Прилив сил избавил от панической атаки. Я вскочил на ноги, словно здоровый человек, поднял меч. Передо мною стояли два мертвеца. Один – уже знакомый, безголовый. А второй... Оборванец с ржавым клинком в руке, бледнолицый и пустоглазый.

Зомби-Лолушко.

Ударом ноги я отбросил свою копию на землю и ринулся на второго покойника. Тот отмахнулся, но почти сразу потерял руку. Я обошёл противника и несколькими ударами отсек вторую. Остановил восставшее альтер-эго Егорки «Коварным ударом» и обрушился на лишённого конечностей покойника. Его необходимо добить первым.

Вы убили Нежитель Погоста

Вы получаете 5 золотых

Мёртвый «я» поднялся на ноги и, волоча за собой бесполезный меч, двинулся ко мне.

– Характеристики!

Кураж прошёл, здоровье поползло вниз, из тела выдернули все мышцы, да и кости явно тоже. Пятясь от своей дохлой копии, я отыскал Тристана и воскресил его.

– Есть! – вяло гаркнул, убедившись, что утечка жизни остановлена. – Есть!

Споткнулся о могилу и упал на спину. Откатился в сторону, уткнулся в свой косплей Железного Трона, порезался, разумеется.

– Господь?! – на кладбище раздался возглас Тристана. Добро пожаловать, дружок.

– Я за него, – ватным языком ответил я.

– Лолушко?! Я в преисподней? – ахнул рыцарь.

– Хуже! Помоги!

Силуэт Тристана оказался за спиной моей копии.

– Что с тобой?

Он положил руку мертвецу на плечо. Тот немедленно повернул голову и укусил воина.

– Да блядская ты дрянь! – взвыл я, поднимаясь.

– Что ты делаешь?! – возмутился Тристан, встряхнул раненую руку. – Кто... это...

Зомби-я повернулся к рыцарю, а незомби-я набросился на мертвеца сзади. Тристан отмахивался мечом от покойника, отступая, но едва зомби стал поворачиваться ко мне – лихо ринулся в бой.

Скоро всё было кончено. Упокоенная тварь ткнулась лицом в землю, а рядом тяжело сел Тристан.

Вы убили Нежитель Погоста

Вы получаете 5 золотых

Это подленько. Не было у меня таких денег!

– Силы покидают меня, – признался рыцарь. – Рука болит. Я должен увидеть врача.

– У вас на производстве случаев зомби-апокалипсисов совсем не было? Ты заражён. Тебе нельзя к людям.

Я встал рядом с воином с мечом наготове. Тристан медленно откинулся на землю.

– Нелепая... смерть... Позор... Умереть... – он судорожно вздохнул, – от руки мертвеца...

– Как-то читал про парня, которого кролик загрыз, – пожал плечами я. – Не волнуйся. Бывает и хуже.

Рыцарь не ответил. Готов.

Я вогнал клинок ему в грудь, приковывая к земле. Вбил рукоять поглубже сапогом. Выхватил из оградки второй меч, пришил руку. Затем третий. Когда мертвец зашевелился – он больше напоминал жертву кровавого ритуала. Встать тварь не смогла.

Добив покойника и получив ещё пять золотых монет, я снова воскресил Тристана. На этот раз жизнь воина стоила вдвое дороже.

Рыцарь вышел из темноты. Остановился над своим трупом. Огляделся.

– Я воскрешающийся... – пробормотал он.

Дурнота почти прошла. Я собрал в рюкзак всё, что мог собрать, не забыв про груды медных монет. Сверился с картой. Метку, где повесили Тристана, я запомнил. Где-то в тех краях сейчас обитал весь мой волшебный шмот.

И ждали весёлые «лесные братья».

О, мне непременно хотелось снова увидеть Мари. Аж до колки.

– Но как? Я родился на этой земле. Я вырос здесь. Как я могу быть воскрешающимся?

Объяснять ему принцип работы соратников было неуместным.

– Может, ты приёмный?

Так, наверное, и это было лишним. Но рыцарь съел предположение, не поморщившись. Гордо выпрямился и задумчиво добавил:

– Это многое объясняет... Мать я никогда не знал, а отец был ко мне холоден. Все мои братья темноглазые, а я нет.

Молодец, Егорка. Сломал человеку жизнь.

Метка на карте, где разбойники решили отправить нас к праотцам, была не так уж и далеко. Километров пять-шесть.

Неподалёку промычал скрывающийся в темноте зомби. Ему ответил тягучий стон из леса.

– Идём, Джон Сноу.

* * *

– По серебряку с человека, – сказал плечистый хозяин таверны. Зловещего вида хижина у дороги, с хлипкими огоньками кованых фонарей, нашлась в километре от кладбища. Неболь-

шой зал, второй этаж с клетями комнат. Щели в стенах между ними были такие, что любой вуайерист описался бы от восторга. Пахло варёным мясом и деревом.

Кроме нас, ночью никто не шастал, так что зал был пуст, камин не горел. Впрочем, и Эндрю, владельца домика, пришлось будить. Никакого сервиса. Две звезды. Одна сверх за низкие цены.

– Идёт, – я высыпал груды медяков на стол перед ним. – Пакет не надо. Оплата наличкой.

Мужик хмуро уставился на монеты, не считая, сгрёб их корзинку.

– Выбирайте любую комнату. Свободны все, – сказал Эндрю и направился к себе.

– Постой, добрый человек. Я ищу Шапку. Робина Шапку, – сказал я ему в спину. Таверщик остановился, натянул на круглое лицо недоумевающую улыбку, но споткнулся о мой взгляд. – Знаю, что ты таких не знаешь. Просто передай ему, что пришла весть от За-за-заики. За-за-заике нужна помощь. Пусть Робин придёт сюда. Один.

Помню-помню про хорошие отношения бандитов с кем-то из игроков. А раз помню – значит, могу использовать.

Тристан открыл было рот, но я дёрнул его за рукав. С виду мы были два оборванца из оборванцев, нечего тут благородство разливать. Это шло вразрез с планом. Конечно, он точно знает, что в гостях у него один из воскрешённых, но самую важную отличительную черту, маску, я снял.

– Доброй ночи, – понимающе кивнул Эндрю. – Посмотрю, что можно сделать.

Комнаты были под стать заведению. Сколоченные из досок узкие лежаки, пропахшие предыдущими посетителями. Никаких окон. Зашёлки на двери то ли выломали, то ли их изначально в проекте не предполагалось. В подсвечнике у двери догорал огарок. Ай, да и ладно. Главное – рядом нет никаких зомбей, и мне удалось сэкономить несколько сотен лишних собственных смертей.

– Спать, – сказал я, грохнувшись на ближайший лежак.

Рыцарь прошёл к соседнему. Осторожно сел. Доски скрипнули.

– Лолушко, – тихо сказал он. – Что ты собираешься делать?

– Спать!

– Я про Робина, – тяжело вздохнул он. Добавил: – Я не боюсь боя, Лолушко. Тем более, узнав тайну моего рода – не отступлю. Смерти нет. Но... каков план?

– Завтра сюда придёт кто-то из них. Мы его свяжем, я проведу некоторые процедуры, и он отведёт меня к остальным, – спать хотелось ужасно. Мысли плавали. Глаза сами собой закатывались, поэтому многословие рыцаря начало напрягать. – Дальше картинка туманна, но в ней точно есть боль, смерть и унижение. Вообще задача – изян, как говорили мои коллеги. Один сторипоинт.

– Ещё вчера они убили нас, Лолушко. Ты грозился им отомстить, – терпеливо продолжил Тристан. – И сегодня из леса выходят два человека и разыскивают Робина. Один из них – воскрешённый по имени Лолушко. Мой отец, пусть и не отец вовсе, всегда говорил: лишь глупцы держат других за глупцов.

Сон как рукой сняло.

– Твою мать... – сказал я потолку. Сел. – Твою ж, сука, мать! А ты хорош!

– Просто я один из вас. Оказывается, один из вас, – грустно сказал Тристан. – Моя жизнь – обман.

Я прикусил язык. Пусть выговорится.

– Выходит, воскрешённым может оказаться любой, – продолжил рыцарь. – Я всегда думал, что узнать чужака просто – по странному имени и нелепому доспеху. У вас же имена сильно отличаются от любых других. Они грубее, они чуждые, но чем-то похожи друг на друга.

– Это не наша заслуга, – буркнул я.

Тристан посмотрел на свои руки.

– Оказывается, их могут звать, как обычных людей, – потерянно сказал он. – Как меня.

С каждой секундой объяснять ему принцип работы сорабничества хотелось всё меньше и меньше. Безболезненная поворотная точка осталась позади.

– Так, во всём разберёмся. Отдыхай. Мне надо кое-куда сходить. Может, твой отец тоже воскрешающийся? Не думал об этом?

Лицо рыцаря прояснилось, а затем он нахмурился:

– Куда ты?

– Мне жизненно необходимо отвезти в лес пару юных дев и разрезать их там на аккуратные кусочки. Я ж из Питера, у нас так принято.

– Что?! – охладел голос Тристана.

– Искромётный юмор, не бери в голову. Мне надо подумать. Но если услышишь снизу крики и шум борьбы – спускайся, поможешь.

Последнее я сказал уже из коридора. Выдохнул. Вот это да. Вот это Егорка облажался. Чёрт, ещё одна бессонная ночь. Но рыцарь прав. Программа соображает лучше человека. Если Робин сюда и придёт по такой наводке, то с армией.

Прошлый раз они с нами справились без проблем.

Да... Сейчас группа задохликов пришлась бы кстати. Дышалось без собратьев по несчастью не в пример легче. Но жить было, определённо, запарнее.

Под ногами заскрипели ступени.

Постучав в дверь, куда удалился Эндрю, я дождался, пока трактирщик откроет. Широко улыбнулся ему, натянул маску и произнёс:

– У вас не найдётся минутки поговорить о Господе нашем?

– Что? – не понял трактирщик.

– Об Еммануиле.

Эндрю перекрестился.

Рассвет хозяин таверны встречал, уже будучи полностью преданным незнакомцу из леса. Готовый донести весть до живущих в лесу разбойников, что к нему пришёл гонец от За-за-заики, и это определённо не воскрешённый Лолушко. Совершенно точно.

И не надо вообще упоминать имя гонца!

* * *

Мир не позволял вести шпионские игры. Даже если бы я натянул солнечные очки, напялил бы широкополую шляпу и закрыл лицо газетой, каждая мимо проходящая зараза знала бы – это Лолушко. Потому что в этом мире так принято. Ты знаешь имя каждого встречного.

Тут, наверное, и знакомства никогда не практиковали. Зачем? Вон тот хмырь – это Эндрю. Во дворе дрыхнет пёс, над которым написано «Собака». Там же колет дрова дамочка по имени Лионел «Лепесток» Диипсвамп. Крепкая, краснолицая, с широкими плечами. Топором она работала мастерски.

И гонцом от лица Эндрю тоже служила она.

Короче, всё прекрасно структурировано. Никакой тайны личности. Поэтому я торчал у окна, чтобы скрыться в глубине таверны, и ждал, когда придут гости. Если припрётся один человек, на разведку – чудесно. Здесь мы его и повяжем. Явится банда – ретируемся.

Вот только «Лепесток» давно уже крушила берёзовые поленья, а никто из «лесных братьев» на встречу не спешил.

Хотя наверняка уже знали о вестовом За-за-заики.

На втором этажа в каморке бил доски копытом Тристан. Задержка его волновала. Горячий, нетерпеливый рыцарь Четлена торопился к своему королю. Мне удалось убедить его, что для начала нам нужны конь, доспех и свершившаяся месть.

Надеюсь, до вечера цифровая кровь молодого воина не закипит.

Момент, когда на улице всё изменилось, я как-то пропустил. Будничная рутина. Один раз прошла повозка торговца, с двумя охранниками в черно-белых перекидках. Неутомимая Лионел наколола гору дров и теперь тягала их в поленницу. Собака спала.

А потом грохот, пёс с визгом бросился куда-то за дом. Мимо окна пробежала бледная «Лепесток». Над дорогой прошла тень. Ещё одна.

Над домом страшно закричала птица. Ей ответило низкое клокотание, и на дорогу перед таверной приземлился бирюзовый грифон. Рядом с ним, вонзив когти в землю, грохнулся чёрный собрат.

А затем между ними плюхнулась ступа. Почти как в сказках про Бабу-Ягу, только увешанная черепами и цепями. Из опознанного летающего объекта на землю выпрыгнула высокая женщина в латах. Рыжие волосы рассыпались по наплечникам. Красивое лицо дышало внутренней силой.

Стриммерша

Светлолесье

Уровень 60

С бирюзового грифона спустился человек в голубом балахоне. Вокруг капюшона кружились розовые огоньки. В руках у кудесника появился кривой посох.

ШпалернаяДва

Светлолесье

Уровень 60

Третьим гостем оказался затянутый в кожу разбойник. Ловко приземлившись, он посмотрел в сторону дома, показал латнице три пальца, затем ткнул в сторону убежавшей Лионелы и показал ещё один.

За-за-заика

Светлолесье

Уровень 60

– Ох, ты ж ёжик, – сказал я.

Стриммерша что-то сказала товарищам, в руках у неё появился щит. На голове образовался шлем с крестообразной прорезью и золотыми крыльями по краям. Меч девушки полыхнул огнём. За-за-заика растворился в пустоте.

ШпалернаяДва галантно поклонился, указывая женщине дорогу, и латница направилась к таверне.

Глава восьмая

Летят пароходы – привет Мальчишу

Я попятился от двери. Наверху заскрипели ступени под ногами Тристана. Верный Эндрю прошептал:

– Бегите, господин. В моей комнате есть чёрный ход!

Очень соблазнительное предложение, но Егорка не трус. Особенно когда у противника есть радар и скоростной транспорт.

– Спрячься, – отмахнулся я от трактирщика, и тот с заметным облегчением нырнул в свою каморку.

– Кто это, Лолушко? – спросил рыцарь. Несмотря на хламиду, в которую он был облачён, держался юный воин с достоинством. Молодой лорд, спускающийся к завтраку.

– Небольшой нежданчик, – ответил я. – Помнишь место, где мы были?

Он кивнул.

– Если меня сейчас станут убивать, то вали туда со всех ног. В драку не лезь.

– Это бесчестье! – рубанул Тристан. На лице гримаса возмущения.

– Это стратегия!

Дверь распахнулась, и внутрь ступила Стриммерша. Росту в женщине было метра два. Смерив нас взглядом, она оглядела пустой зал. Голова в шлеме просканировала помещение, задержавшись на всех возможных углах, а затем хищная прорезь забрала уткнулась в мою сторону.

Громыхая доспехом, воительница прошла в центр комнаты. Следом за ней в таверну неторопливо шагнул ШпалернаяДва. А За-за-заика... Он наверняка тоже где-то тут был. Стелсер.

– Дратути! – поприветствовал я игроков. – Это не я курил, это пацаны, я просто рядом стоял!

– Бергхейм? – раздался из-под шлема слегка удивлённый голос Стриммерши.

– Ну... так получилось, – развёл я руками. – Не то чтобы я очень хотел, но такая разрядка вышла.

Женщина переглянулась с колдуном.

– Ну, не видел я там никого, – ответил тот. – У них там какое-то событие со мхом. Города во мху, леса во мху. Где мха нет, там либо бои, либо пожары, либо паника. Никаких следов игроков. Бастион видел чей-то, но брать не стал, потому что мусора и так хватает.

Это моя-то Мясодельня – мусор?! Кстати, надо туда заглянуть. Обленился. Впрочем, это позже.

В трёх шагах от меня из пустоты возник За-за-заика. Он демонстративно убрал длинные кинжалы в ножны, положил сверху ладони. Смотрел разбойник с насмешкой.

– Это т...т...ты го...гонец от За...за..., бля. От м...м...меня?

– Ну, в тот момент это казалось мне шикарнейшей идеей, – осторожно ответил я.

– Ч...ч...часть Л...Л...Лиги, в моем к-к-к-клане. Они с...сразу нап...написали.

– Куда написали?!

– В к...к...кланч-ч-чат.

Да ладно! Так можно было?!

ШпалернаяДва присел на лавку у двери, поставил посох к стене. Убивать меня, видимо, не планировали. Это воодушевляло. Нет, если вдруг порубят на салат, то до ночи, когда с кладбища повалят зомби, уже недолго, и я наскребу на воскрешение Тристана, однако...

Хотелось разойтись миром.

- Сколько вас в Бергхейме? – спросила Стриммерша.
– Десять человек. А вас?
– Где остальные? – не ответила она.
– А шут их знает, – пожал плечами я. – Определённо не дома. Нас разделили. Меня квестом заарканили и сюда затащили. А твои гаврики – мой палец ткнулся в За-за-заика – весь шмот подкрысили!
- Стриммерша убрала щит, меч. Шлем тоже растворился.
– Алина, – стукнула она себя по нагруднику. – Это Толик.
За-за-заика кивнул.
– И Влад.
Колдун вяло поднял ладонь, будто из последних сил.
– Лолушко-Егорушко, – я хлопнул по коленям и в мини-танце развёл руки в стороны, поиграв ладонями. – Самый чиканутый шут по ту сторону моря. Надеюсь. Но не уверен. Вы первые игроки, кроме нашей группы, кого я встретил.
– Тебе повезло, – Алина рассматривала меня с интересом. – Что за маска? Сними.
Я послушно стащил последнюю ценную вещь.
– Хм... Лучше надень. Привязанная шмотка?
– Да, но, знаешь, это было больно. Я просто потерял свою косметичку. Но почему же повезло? Неужели вы привезли пряники? Очень люблю пряники!
Она слегка улыбнулась.
– Встретил бы ты Роттенштайн, не успел бы и «привет» сказать.
– Ах, в этом смысле, – разочарованно протянул я, – да, слышан.
– Кто у вас главный в группе? Мне нужно с ним поговорить.
– Головастик.
Алина прищурилась:
– Головастик? Шаман? Он же из Роттенштайна.
– Нет, наш. Был на вольных хлебах, теперь припал к родной северной земле. Общались уже с ним?
– Егорчик, после нашего последнего общения пришлось две недели восстанавливать снаряжение. Я запомнила его тотемы...
Неловко как.
– Он больше не будет, – вставил я.
– Судя по твоему состоянию, у него и не получится. Говоришь, тебя раздели ребята Толи? Они, если не ошибаюсь, к игрокам не лезут. Да, Толя?
– П...п...первыми н...н...нет. Я рас...рас...п-п-поря. ряд...распо..., бля, так с...сказал.
– Твой соратник? – Алина указала на так и стоящего на лестнице Тристана.
– Я тоже воскрешённый, леди, как и вы! – поклонился он. – Сэр Тристан. Верный воин Четлена.
Стриммерша улыбнулась:
– Какой милашка. Надо было и мне такого взять.
– Только скажите, и мой меч будет служить вам! – он вытащил ржавую железку и отсалютовал ей.
– Эй, мы ж с тобой дружочки, – шикнул на него я.
– И это разрывает моё сердце. Если придётся выбирать между вами – я предпочту умереть!
– Он определённо очень мил.
– Я потерял шмот, спасая этого милого парня, – фыркнул я.
– Толя? Мы можем решить вопрос с твоими?
Разбойник закатил глаза:

– Л...л...ладно. С...с...с...се... Ща, бля.

Он забарабанил пальцами по воздуху, набирая сообщение.

– Как писать клану? У меня тоже есть клан, но я не знал... – ввернул я.

– Потом расскажу, – отмахнулась Алина. Она смотрела на Тристана, и взгляд этот был...

Голодным?

Да и рыцарь не сводил с воительницы восхищённого взора.

– Так как мне найти Головастика? – с трудом отвлеклась Стриммерша. – Никто не свалит Роттенштайн в одиночку. Я собираю остальных, чтобы остановить их. Айвалон готов забыть о былых обидах и присоединиться. Гхэулин решили поддержать нас. Бергхейму следовало бы выступить на нашей стороне.

– Тут дилемма, – коснулся я маски в показной задумчивости. – Вдруг вы – вороги, хитростью и коварством пытающиеся выведать секретную информацию? Скажу вам всё-всё-всё, и моих дружочков поколотят. Соберут с них накопленную синьку, а может даже фиолет. Нажитое непосильным трудом. И был я всю жизнь Кибальчишом, а тут нате – вот тебе банка варенья, хавай, Егорка.

Стриммерша хихикнула, совсем как девчонка. Будто она не двухметровая, закованная в латы машина смерти, а одетая по дресскоду служительница офиса, и стоим мы с ней на кухне, в очереди за кофе.

– Это низко – начинать с недоверия, – сказал Тристан. – Особенно, когда разговариваешь с дамой.

– Последнее твое общение с дамой закончилось в петле! – парировал я.

– Это грех того, кто толкнул её на путь порока!

– Воу. Нет ли в твоих речах сексизма? Не ущемляешь ли ты право женщин быть негодьями просто «потому что»?

Светлолесцы наблюдали за нами с интересом. Алина восторженно улыбалась. Из своей каморки показался Эндрю. Трактирщик занялся тем, чем занимаются все порядочные работники таверн – полировкой стола тряпкой и прогреванием ушей.

Тристан открыл рот, закрыл его. Права женщин и сексизм до этих краёв точно не доказались. Собрался:

– Не ведаю, о чём говоришь. Но столь прекрасная дама не может служить плохим целям!

– Что хочешь за соратника? – бросила на меня взгляд Алина. – Я его хочу!

Стриммерша нахмурилась, поправилась:

– В спутники.

Я жестом показал, что поправка не очень. По-прежнему предполагает двусмысленность.

– В соратники! – Алина справилась с собой. Ожгла меня взором.

– Миледи. Это было бы честью – стать вашим компаньоном. Но я скован узами чести, и мой меч служит Лолушке, – встал в позу Тристан.

– Лолушко может это как-то пересмотреть, – Стриммерша явно забыла, о чём мы говорили до этого. Надо напомнить. Беседа заходила в тупик.

– Бастион Небесных Охотников, – сказал я. – Головастик собирался туда.

– Роттенштайн, – подал голос Влад-ШпалернаяДва. – Флаи на последнем уровне. Мусор, правда, но для нубов пойдёт.

– Думаешь, Роттенштайн отреагирует? – повернулась к нему Алина.

Колдун пожал плечами.

– Сомневаюсь. Могут.

– Дуй к Айвалону, пусть выдвигаются туда. Гхэулин пока дёргать не будем. Если уроды выйдут из Твердыни – их ждёт сюрприз.

Влад тяжело вздохнул, кивнул. С кряхтением поднялся с лавки и вышел. Стриммерша обернулась ко мне.

– Спасибо за доверие, – сказала она.

– В...в...ва...варенья, К...к...киба. бальчиш? – осклабился Толя.

– Две банки, пожалуйста, – ответил я. Парень знает классику.

– Твои вещи скоро привезут. Чем мы можем тебе помочь? – спросила Алина. Добрая такая. Умница.

Я вот, мерзавец, глядя на них, думал: что они сделают после того, как отбросят Роттенштайн? Гонка за первыми килами – это часто грязная политика, а не чистый спорт. Допустим, мы объединимся, допустим, вынесем успешный клан. Что дальше? Кто-то ведь должен пройти эту игру.

– Есть одно дельце, где вы можете помочь, – я выглянул в окно. Бирюзовый грифон с рёвом оттолкнулся от земли, замахал крыльями, прибывая траву, и ушёл в небо. Остался его чёрный собрат и ступа с черепами.

– С радостью, Егор, – вкрадчиво проговорила Стриммерша. – Мы должны помогать друг другу.

* * *

Разрыватель снова исчез.

Я внимательно изучил инвентарь. Тщательно. Перепроверил каждый меч – уникального клинка нет. Что за лажа?!

Братец Так и Большой Джон, доставившие наш скарб по зову За-за-заики, выглядели чуточку встревоженно. Сам светлолесец расположился на скамейке у входа в таверну и наблюдал за нами, сложив ногу на ногу. Словно наслаждался солнечными лучами. Группа разбойников во главе с Робинот Шапкой и Мари держались чуть в стороне. Спешившись, держа своих лошадей под уздцы. Старательно не глядя на нас.

– В...в...всё н...н...на... мес...с...те? – выдавил Толик из себя.

– Почти!

Алина уже залезла в ступу. Опёрлась руками о края.

Я закрыл инвентарь. Куда делся меч?

Коней бандиты нам тоже доставили. К сожалению, воздушные линии оказались заблокированы. Флай не может утащить на себе двоих пассажиров, поэтому в город предстояло следовать верхом. Предложение соорудить клеть и тащить нас в ней не проканало. Типа, грузоподъемность. Однако небольшой бонус нам с Тристаном достался. Целый отряд охраны.

– Торопись, Егорчик, – сказала Алина. – Время не ждёт. Толик?

Разбойник ловко поднялся со скамейки, подошёл к грифону и мастерски оказался в седле. Взялся за поводья.

Я вновь открыл инвентарь. Разрыватель на месте. Эм...

Закрыл.

Открыл.

На месте.

Закрыл...

Открыл...

Меч пропал.

Ещё несколько ритуальных манипуляций в духе «похлопать дверьми автомобиля и протереть фары» – и клинок вновь появился. Я перечитал описание, обратив внимание на последнюю строчку:

Иногда с этим мечом происходит что-то... странное. Будьте осторожны.

Вытащил его из инвентаря. Повесил на пояс. Так, надеюсь, надёжнее. Это баг игры или свойства артефакта, любопытственно мне? Хотя вон, написано же – что-то странное. Почему

бы и не особенность исчезать и появляться. Ввязался в бой, хватя за меч-кладенец, а того и нетушки уже. Сюрпрайз.

– Головастику привет. Не бейте его сильно, – сказал я Стриммерше.

– Я уже говорила, Егор. Мы должны помогать друг другу!

Ступа рванулась в небо, нас обдало облаком дорожной пыли. Следом за ней ввысь умчался грифон Толика. Я перевёл взгляд на разбойников Лиги.

– Неожиданный поворот, правда?

Брат Так безмятежно пожал плечами. Большой Джон потупил взор.

– Помните, я обещал, что убью вас? – ухмыльнулся я. Полез в настройки клана, с одиноким Райволгом и Харальдом. Нашёл едва видимую полоску кланового чата, про которую мне вкратце рассказала Алина. Настучал: «Шалом-балом, камераден. ЛФ2М ту ДМ, дд-вар и саппорт».

Перевёл взгляд на разбойников.

– Планы изменились. Очень, знаете ли, хочется с кем-нибудь потолковать. Начну я, пожалуй, с тебя, – палец ткнулся в брата Така. Монголоидный бандит безмятежно кивнул.

Тристан восседал на коне рядом с нами. Смотрел вдаль с каменным выражением лица. Алина очень деликатно объяснила рыцарю, что нет бесчестья в том, чтобы склонить на сторону короны заблудшие души из Лиги. Как только мне в голову такая сентенция не пришла, а? Но после замечания Стриммерши из воина перестали сыпаться бесконечные «бесчестье» и «враги короны».

У неё, должно быть, репутация с Четленом не ниже почитания. Девушку рыцарь слушал охотнее, чем меня.

Райволг Падший: Лолушко? Голос слышу я.

Харальд молчал.

«Ау, Харальдиньо! – набрал я ещё одно сообщение. – Найди Головастика и передай ему, что скоро к Бастиону Небесных Охотников нагрянут другие игроки. Они говорят, что хотят союза, но пусть Головастик подумает о возможном коварстве, предательстве, смерти».

Молчание. Я вскочил в седло. Конь тронулся с места. Брат Так крутанулся в вертушке, руки рассекли воздух. Монах развёл их в стороны и медленно, с напряжением свёл вместе. Между ладонями закружилась голубая сфера и лопнула. По отряду лиходеев прошла дымка, будто волна на старом телевизоре, и теперь вместо бандитов нас окружали облаченные в кольчуги солдаты, с рыжими перекидками с гербом в виде танцующего зайца.

– Это что такое? – обернулся я к братцу Таку. Тот теперь именовался «Солдат барона». Бородатый, с шрамом через всё лицо, с коническим шлемом на башке. Это вообще Так? Чёрт, да их всех теперь «Солдат барона» зовут! Как мне понять, кто среди них Мари?

Тристан поджал губы:

– Чёрное волшебство! Теперь мне ясно, почему вас никак не удаётся поймать!

– Отрицаю, – сказал тот, кто, надеюсь, был Таким. – Духи Восхода затуманят чужие взоры и уберегут от злых глаз.

– Это ты сделал?

Солдат многозначительно повёл бровями.

– Так. Ладно. Отбросим. Давай разговаривать, дружок. Мне в пачку нужен хил. Ты сгодишься.

– Не понимаю, – равнодушно ответил Так.

– Тебе и не надо.

Сценарист

Туман накрыл землю. Сценарист вышел на крыльцо, погрузившись в холодную и сырую атмосферу. Белёная дымка заволокла двор, поглотив окружающий забор. Зябко.

Он сунул руки в карманы. Фонари вокруг дома выдёргивали из темноты клубы пара и едва мерцали. Скоро зима.

Щёлкнула зажигалка. Затрещал табак в сигарете. Сценарист устало выдохнул горячий дым, и тот смешался с туманом.

Умер ещё один игрок. Тоже из старой гвардии. Один из первых. Хозяин огромной библиотеки, постоянно пропадавший в ДК имени Крупской в поисках новинок. Весь дом его заполняли книжные шкафы и книги-книжки-книги. Они стояли в углах стопками. Прятались на антресолях, строились на подоконниках. Фантастика, детективы, триллеры, исторические романы, юмористические. Он потреблял всё.

Кроме книг, в жизни бедолаги ничего не оставалось. Лишь одна фотография на заваленном фолиантами столе. Хозяин дома, женщина с печальной улыбкой и молодой, чрезвычайно серьёзный парень.

Андрей крепко затыкнулся. Сегодня будет первый выезд, когда в душе воцарится мир. Два последних дня он закупал оборудование и настраивал обновления в системе безопасности. Затемно, украдкой, вслушиваясь в лес, прикручивал на заборе датчики движения, маскировал, связывал их со скрытыми камерами, тестировал. Теперь забор по периметру был защищён не хуже, чем внутри. Если тот, кто скрывается во тьме, играет – он наверняка должен нет-нет, да проезжать мимо. Наслаждаться властью.

Датчик подает сигнал. Камера делает снимок. Фотография уходит на сервер.

Теперь, когда цитадель под защитой, можно вернуться к насущным делам.

Сигарета обожгла пальцы. Туман накатился ещё ближе, смешиваясь с дымом в лёгких. Сценарист закашлялся, поморщившись, бросил окурочок в банку. Втянул влажный воздух носом. Скоро выпадет снег, и тогда от трупов придётся избавляться иначе.

Он посмотрел на дальний угол участка. Во многих историях сумасшедшие маньяки прятали тела у себя на земле. Нельзя быть таким неосторожным, но по зиме, когда за тобой рыщет сталкер, лишние следы оставлять не следует.

Сценарист вернулся в дом. Волна тепла приятно обдала лицо. Прошёл к себе.

Погибший любитель книг остался в игре. Как и другие. Безвозвратной потерей оказался лишь Кадиллак. Сейчас же можно было быть уверенным: те, кто оказались в первой партии, – уже закрепились в виртуальной вселенной. Получили бессмертие.

Снова захотелось курить. Но теперь он не делал этого в доме. Теперь он следил за собой. За порядком.

Те, кто оказались его жертвами, получили то, о чём мечтают миллионы. О чём мечтал и сам Сценарист. Вечная жизнь. Пусть в игре, но она ничем не отличается от реальности. Если бы найти человека, который будет заботиться о теле Андрея три месяца...

В обращениях к сущности было тихо. Если не считать проклятий Ромео, выкраденного из Худанок. Тот изливал свою ярость в словах, но в душе Сценариста ничего не реагировало. Раньше он не поленился бы и вытащил парня в адское пламя, пожариться. Сейчас на это не было сил и времени.

Андрей нахмурился. Запрос по овцам, который присылал ему Лолушко вчера... Или не вчера?!

Он полез в панель управления. Нашёл шута. Замер в изумлении. Промотал логи. Квест выполнен? Как, ведь у него не было ни единого шанса. Кто принял квест? Перешёл на старейшину деревни. Превознесение? За одну ночь? Разговором?!

Клавиатура затрещала под пальцами. Раскрылось полотно логов. Что такое с репутацией?! Почему так много?

Пять соратников. Четверо тоже с превознесением. Четверых он добавил только за сегодня!

Он вывел характеристики Лолушки, добрался до харизмы. Десять?! Десять?!!

В логах нашлось сообщение об ошибке сложения статов для харизмы из-за Маски Кровавого Клоуна. Дьявол!

– Стервец, – хрипло произнёс Сценарист. – Стерве-е-ец...

Вычленив ошибку в коде, он исправил её, перезапустил отвечающий за подсчёт характеристик модуль. Откинулся на спинку. Почесал лоб в задумчивости. Так... Надо проверить ещё и квесты.

Через полчаса Сценарист встал со стула. Потянулся, глядя прямо перед собой. Задания работали как надо. Ошибки возникали только в случае с Лолушкой. Будто бы система воспринимала его не так, как остальных игроков. Стронний эффект бага с харизмой?

Это любопытно. Откатить ему все нечестно заработанные бонусы?

Звякнул телефон, напоминая о времени.

Сценарист тяжело вздохнул. Надо ехать.

Войдя в ангар, он дошёл до саркофага с ушедшим игроком. Вытащил измождённое тело, положил на тележку с пластиковым мешком. Замотал труп и покатил его к выходу. Остановился рядом с другим саркофагом. Также из старожилков. Под куполом лежала похожая на скелет женщина, вся в пятнах. Лишние сложности для обслуживания. На игру же не повлияет.

Надо проверить.

Сценарист сжал кулаки, сдерживая порыв. Он давно не убивал. При мысли о чужой жизни в руках внутри начинался звон. Страсть. Похоть.

Потом. Сейчас нужно сделать дело.

Выйдя на промозглую улицу, он завёл автомобиль, бросил труп в кузов, привычно замаскировал. Мысли о женщине в саркофаге не оставляли. Будоражили.

Во тьме запыликал сигнал заднего хода, и фургон, разгоняя туман, покатился к открывающимся воротам.

Когда машина достигла выезда, на дороге показались фары. Мимо пролетел старенький «Спортаж». Сценарист проводил его хищным взглядом. Сталкер?

Вырулив со двора, он закрыл ворота брелоком и неторопливо поехал следом за случайным автомобилистом. На лес Андрей даже не смотрел. В такой темноте там ничего не увидишь. Зато камера ночного видения покажет, если кто-то решит подойти поближе.

Но сначала надо отдать болоту Книгожора.

Глава девятая

Его-о-о-о высокопреосвященство нам обещал на небе райское блаженство

СООБЩЕНИЕ ИЗ БАСТИОНА «МЯСОДЕЛЬНЯ»

Поздравляем. Ваш отряд вступил в бой с неизвестная фракция, охраняющей город Сельфосс, и победил.

Ваш герой Райволг получил 54 уровень.

Ваши потери: 20 Боевое Братство Зодчей, 310 Малыш Зодчей, 40 Псарь Зодчей, 10 Мастифф Зодчей, 14 Посланниц Зодчей, 1 Сестра, 1 Некки.

Потери противника:

2 °Сеятель, 3 °Сын Лося, 200 порабощённый карл Фредлишемана, 300 порабощённый бонд Ролигстед, 200 порабощённый бонд Сайма, 50 порабощённый хускарл Штормвред, 100 белогривый проклятый волк, 10 порабощённый дротт, 2 Гнев Дубов, порабощённый герой Хакан Трёхпалый.

Я отправил Райволга на юг, к следующему поселению. У захваченного Сельфосса оставил Зодчую и тёмную певицу волн Углу Нетопыря с небольшим отрядом. Недостаточно, чтобы справиться с ещё одной такой оравой, но отвлечь противника сможет. Возведение Хёрга требовало времени. Надеюсь, старушка справится.

Потери меня не расстроили. Ресурсы после расширения и захвата шли валом, все строения забиты под завязку. А вот состав противника опечалил. Во-первых, Выводок (который мы, вроде бы, уже убивали и даже доложились на «планёрке» у ныне покойного конунга) обошёл мои территории с востока. Во-вторых, порабощённые войска Штормвреда, Ролигстеда, Саймы... Уния Мороза пала, тут и академиком быть не надо.

В целом, конечно, это проблемы Унии, так как будь их конунг подобрей – ситуация в корне поменялась бы. И всё же как-то не очень хорошо получилось.

Я перечитал сообщение ещё раз. Битва жабы с гадюкой, конечно. С одной стороны мертвецы, с другой – поросшие мхом люди, попавшие в одну большую грибницу, да прочие порождения леса. Где только Выводок столько сил набрал?

И не стоит ли мне увезти оттуда Зодчую и Райволга с армией? Мертвецам же море нипочём, пешедралом дойдут.

– Полуденный! – крикнул Тристан. Рыцарь ехал во главе отряда. Разбойники, замаскированные под солдат, шли слева и справа от нас. Замыкала движение Мари. Я обернулся, посмотрел на неё. С женщиной Робина Шапки повозиться пришлось больше всего. Ядовитая, яростная, она почти ни на что не реагировала. Бесилась из-за необходимости выполнять волю лидера клана «Лесные братья» и слушать не хотела.

Лишь перебором животрепещущих тем удалось нащупать близкую. Хоррор. Возможно, стоило обратиться к ужасикам сразу, потому что у бедной Мари явно не все дома. Но я не очень сообразительный.

Так что, как только в уши разбойницы потёк сладкий елей про фильм «Звонок», локализованный под средневековые реалии, со зловещим талмудом и выползающей из него девочки, – взгляд маньячки изменился. Шкала репутации качнулась.

Теперь она была моей. Преданный мили-дд. Пачка собрана. Заодно взятый Робин – лукарь, злополучный Большой Джон – танк и многолоидный брат Так – хил. Плюс оставался Тристан, тоже дд. В целом, можно искать местные Бастионы и начинать фарм шмоток.

Но сначала – Полуденный.

Мы забрались на холм, с которого открывался вид на далёкий город. Столица Четлена окружила себя высокими каменными стенами, перед которыми рассыпались десятки деревенских домов. Во все стороны расплзались возделанные поля. Я насчитал аж три работающие мельницы.

Ярко светило солнце, но ветер дул холодный, с севера.

– Вернитесь в лес и ждите, – указал я Робину на еловый бор, из которого мы выехали. Шапка коротко кивнул, махнул своим. Разбойники придержали коней, разворачиваясь. Я поймал взгляд Мари. Обожествляющий женский взор роковой красавицы – зрелище вроде бы редкое и, должно быть, приятное. Такое, говорят, хочет увидеть каждый мужчина, но мне отчего-то было жутко. Внутренний мир разбойницы познавать совсем не хотелось.

Поэтому глазки Егорка, как полагается первокурснику, торопливо отвёл.

– Я хотела бы пойти с тобой, – сказала Мари.

– Понимаю, разделяю. Тоже хочу пойти с собой, – кивнул я. – Но мне нужно, чтобы вы ждали меня там, в лесу.

– Слушаюсь, господин.

Нотки в голосе маньячки были определённо сексуальные. Я дождался, пока не утихнет стук копыт, перевёл дыхание. Почему-то подумал о Светлане. Поморщился. Девочка она замечательная, но если хотите вывести Егорку из себя – устройте женскую обиду на пустом месте.

Это сдёргивает любое очарование.

– Вперёд, Лолушко! Его величество ждёт! – Тристан, обрадованный тем, что больше не нужно делить дорогу с Лигой, пришпорил коня. Я дёрнул за поводья, подгоняя своего, и жеребец сорвался с места, поднимая копытами пыль. Меня разбирало хорошее предчувствие. Ибо за сутки пути – четыре новых соратника. Обороты растут! Доберусь до столицы и обращу их всех в свою веру!

Чем ближе к Полуденному мы подъезжали, тем больше признаков близкой беды находилось. Люди останавливались, провожая встревоженными взглядами двух несущихся всадников. Один раз нам наперерез бросился бледный мужичок с жидкой шевелюрой.

– Уния рядом? – хрипло крикнул он.

Тристан молча промчался мимо, проигнорировав невротика.

– Нет, – ответил я. Пусть даже и неправ, и где-то из северных лесов на долину смотрели залитые кровью глаза берсерков, но тот, кто страдал тревожными расстройствами, понимает, до чего можно накрутить себя домыслами.

Пусть даже это и программа, но психи всего мира – они... Не то чтобы должны держаться друг друга, но понимать – обязаны.

Ворота города были открыты. В них торчала повозка, которую досматривали стражники. Дородные детины в шапелях и с алебардами. Завидев Тристана, они посторонились, пропуская рыцаря. Воин, объезжая телегу, смерил её владельца презрительным взглядом.

Я с извиняющимся видом протиснулся следом.

Главная улица Полуденного была вымощена камнем. Дома теснились друг к другу, многие ставни распахнуты. На первом этаже лавки, магазинчики, уголки ремесленников. Выше сушащееся бельё, скучающие старики или женщины. Повсюду черепичные крыши. Ну, не Прага, конечно, но близко. Откуда-то слышалась весёлая мелодия. Летел смех. Детишки с пал-

ками носились друг за другом. Вот правильный компьютерный город. Без этой вашей реалистичности. Уют и красота.

Мы проехали несколько больших позолоченных солнечных часов. Свернули на узкую улочку. Копыта зацокали по булыжникам. Здесь мир уже изменился. Дома темнее, угрюмее, сточные канавы с омерзительным запахом. Люди, иногда встречающиеся по пути, прятали лица, кутались в лохмотья. Воняло мочой, отбросами. В узком закутке молча мутузили друг друга два пьяных мужика. Божечки-кошечки, такое нельзя показывать туристам! Нарядный Полуденный уже казался клоакой. Это как с Невского проспекта в Петербурге свернуть в какой-нибудь двор. Отменяю замечание о реалистичности.

Находиться тут не хотелось.

– Так быстрее, – ответил на мой немой вопрос Тристан.

Дорога забирала вверх, иногда приходилось пригибаться, чтобы не зацепить чужое бельё. За одним из поворотов мы выехали на группу личностей сомнительного вида. В угрюмом дворе-колодце даже неба не было видно – между домами перекинута балка с настилом. Пахло куриным помётом и, по-моему, но ещё и капало сверху.

Где-то надсадно кашлял старик.

– Потерялся, бла-а-ага-а-ародный? – сказал один из незнакомцев. Лицо закрыто жёлтой тряпкой, видны лишь глаза. Впрочем, лица прятали все.

Это очень нехороший знак.

– С дороги, – отрезал Тристан. Попытался протаранить группу конём, но его жеребца ловко взял под уздцы другой оборванец. – Именем короля!

– Не вижу тут королей, – хохотнул тот, кто говорил первым. – Вижу заплутавших в вольном квартале рабов сумасшедшего тирана.

Рыцарь гневно схватился за меч, и группа тут же ошетижилась железом.

– У вас не слишком-то лояльный к власти город? – спросил я спутника. – Покрышки уже жгут? Печеньки из Роттенштайна подвозили?

– Тех, кто якшается с полоумным корольком, никто не любит, – обратил на меня внимание говоривший. Звали его Клайв «Отзывчивый». – Но я дам шанс тебе уйти. Воспользуйся им мудро, чужак. Пока мы приспешника короны к ответу призовём.

– Клянусь честью, я отрублю тебе руки, мерзавец! – процедил Тристан и бросился в атаку.

Группа пришла в движение, рассыпаясь. Один из бандитов прыгнул на воина сзади, пытаясь стащить с коня, но рыцарь отмахнулся мечом и высвободился. И тут сдёрнули с лошади уже меня. Акробатика выручила: выкрутившись из хватки, я оказался на ногах. Взялся за Разрыватель.

– Кровь, кровь, кровь! – вырвалось из меня истерическое. – Кровь! КРО-О-ОВЬ!

Это что за синдром Туретта?

Бандиты опешили, но пришли в себя гораздо быстрее меня. Мимо просвистело несколько стальных росчерков, от которых удалось уклониться.

– Простите, это ГЛОДАТЬ ЧЕРЕПА, СЛИЗЫВАТЬ МОЗГИ! ДАЙ ДАЙ ДАЙ! – завизжал я, холодея. Будто что-то внутри меня дёргало за ниточки, заставляя орать.

Сталь рубанула по ближайшему противнику. Брызнула кровь.

– ДА!!! – рванулось из груди. – ЕЩЁ!

Да какого лешего происходит?!

Тристан, свешиваясь с седла, наотмашь рубил подходящих к нему бандитов. Конь ржал, взбрыкивал.

– Кровь! КРОВЬ! КРОВЬ! – продолжал я. – Да, бля, что это такое?! Ребята, это не я! КРОВЬ! ДАЙ! Я СОЖРУ ТВОЁ СЕРДЦЕ, МРАЗЬ!

Мой противник получил ещё один удар и уткнулся в сточную канаву у дома. Урон у Разрывателя был адовый. Тут бы какой-нибудь мод, с отлетающими циферками золотистыми. И приятное уху позвякивание при критях.

Ну да ладно. Хрипы умирающих тоже приятно слышать.

Наверху забеспокоились куры. Захлопнулось несколько оконных ставень. А ещё кто-то потянул верёвку, убирая бельё. Я поднырнул под следующего противника, меч вошёл ему в брюхо. Лиходей хрюкнул, поджал ноги, заваливаясь.

– ДА! – провизжал я. – ДА! ДААА!.. Да ну, в жопу это!

Разрыватель плюхнулся в инвентарь, я выудил из него два клинка поменьше уровнем. Добил лежачего, ибо вырос на улицах. Огляделся в поисках следующего, но тени бросились врассыпную, оставив в переулке четыре труп.

Рыцарь крутился в седле, выглядывая противников.

– Вернитесь, трусы! – проорал он.

У меня же болело горло. Страшные вопли, рвущиеся из груди, словно повредили связки. Убрал клинки обратно, я отыскал в инвентаре Разрыватель. Вдохнул поглубже и взял в руки. Ничего. Перекинул в левую, затем в правую. Махнул.

– Какая – то ерундистика получается, доблестный сэра Тристан. Удивительно... КРОВЬ! Бля...

Я поднял меч к глазам, рассматривая клинок.

– Этот волшебный артефакт, ВЫСОСУ ТВОЙ МОЗГ, работает очень странно.

Тристан повернулся ко мне со смешанным выражением лица. То ли страх, то ли изумление. То ли всё сразу.

– Признаюсь, данный сленг мною, НАМОТАЮ КИШКИ НА СТАЛЬ, обычно не используется. Хе-хе. Это даже забавно.

Я расплылся в широкой улыбке.

– Надо взять его с собой на свидание. ПОИМЕЮ ТВОЙ ТРУП! Ха-ха-ха! О, прекрасная леди, в этот дивный вечер, КРОВЬ КРОВЬ ДАЙ, моё сердце поёт! СМЕРТЬ, ДРОБИТЬ, РУБИТЬ!

Спрятав меч в инвентарь, я хихикнул.

– Классная вещь.

– Я виноват перед тобой за это, – тускло сказал Тристан. Указал на трупы. – Времена меняются. У Четлена много врагов.

Я отмахнулся – мол, не стоит.

– Не бери этот клинок, когда предстанем перед королём, – осторожно произнес рыцарь. И добавил нерешительно: – Хорошо?

– Я, несомненно, дурак, и даже официально признанный, но не настолько же.

– Хорошо. Идём. Ты напугал их, но они могут вернуться.

– Вернутся, и я снова возьмусь за оружие, – опять смешок. Это истерика? Возможно. Ведь только что моим голосом управлял меч. – Ваш Четлен – интересное место. Здесь сложнее выжить тому, кто поддерживает власть, да?

– Всё сложно, – отрезал рыцарь.

– Поставлю себе это в статус Вконтакте, – буркнул я.

Мы вновь углубились в смрадные лабиринты Четлена, но уже минут через пять выбрались из переулков на широкую улицу, ведущую прямо к белокаменному замку с красными башнями.

– Почти! Дворец Воздаятеля! – радостно сообщил Тристан и пришпорил коня.

У ворот в замок стояло несколько пеших рыцарей в белых нарядах без какой-либо символики. Шлемы-ведра с узкими смотровыми щелями. Им бы красные кресты на перекидки – и будет хорошо, по-христиански. Тристан направился прямо к латникам, воскликнул:

– Гонец короля!

Старший, в позолоченном шлеме, махнул рукой. К нам подбежал мальчонка в белых одеждах, взял под уздцы коня Тристана. Юный воин спрыгнул на мостовую, повернулся ко мне.

– Скорее, Лолушко!

Ну что, Бенедикт Святой. Готовься узреть мощь Егорки! У меня большой опыт. Думаю, два часа наедине – и дела в королевстве пойдут совсем по-другому.

Я улыбнулся.

* * *

Задание «Аудиенция» выполнено.

Король Четлена выглядел несколько потерянным в реальной жизни человеком. Он сидел на троне, облачённый в белые одежды, на голове белый хайратник. Волосы длинные, шелковистые. На бледном лице огромные глаза с длинными ресницами.

Кто посадил на престол толкиениста из девяностых годов?!

За правым плечом Бенедикта Святого стоял здоровенный рыцарь в закрытом шлеме. Сигизмунд «Бравый». За левым – священник с выбритой тонзурой. Отец Гулли. Глаза служителя Божьего смотрели с подозрительным прищуром. Через лицо шёл шрам. С шеи свисал большой деревянный крест, и Гулли сжимал его мощной, мозолистой ладонью, которой скорее подошёл бы меч, а не какие-нибудь укрепляющие веру принадлежности.

Впрочем, история имела примеры, когда её укрепляли именно сталью.

– Ты прибыл, воскрешённый! – сказал Бенедикт. Его взгляд смотрел куда-то мимо меня. На устах рассеянная улыбка. – Сэр Тристан, я благодарен вам за службу.

Рыцарь стоял справа от меня, преклонив колено. Я неловко последовал примеру напарника. Потому что надо качать репу. Пока воздерживался от шуток, пытаюсь определить, куда бить для прокачки. Взять на себя роль паладина и нести высокие речи о Свете, Еммануиле и борьбе с тьмой? Возможно, сработает.

– Мы должны спешить, – плавно поднялся с трона король Четлена. – Мы должны отправиться к Нему немедленно. Он так ждал этого.

– Несомненно. Ведь Бог не молчит, но мало чутких к Его голосу.

Репутация не шевельнулась. Так... Работаем дальше.

– Встаньте, встаньте скорее. Мы должны спешить.

Он помог нам подняться, с той же рассеянной улыбкой на лице. Затем поплыл по залу в сторону караула. За ним загрохотал Сигизмунд. Отец Гулли подошёл ближе.

– Болтаться мне в петле, если ты сам веришь в то, что сказал, морда, – хрипло произнёс он. Глаза полыхнули злобой.

– Вы знакомы с когнитивным диссонансом? – ответил я. – У меня вот сейчас как раз он.

– Не пытайся нам понравиться. Смердит враньём, – священник скривился и вразвалку двинулся за королём. Мы с Тристаном переглянулись. Отец Гулли добавил, не оборачиваясь:

– Правда всего важнее!

– Он двадцать лет ходил наёмником, – поделился рыцарь. – Потом ослеп. А когда уверовал в Еммануила – прозрел. Истинный воин Господа и служитель Его.

Воин осенил себя знаменем.

– Идёмте! – повысил голос Бенедикт. Он стоял у дверей из тронного зала. – Скорее!

«Внимание. Вы получили задание-сопровождение «Сокрытое знание». Посмотреть информацию о задании?»

Ну, ещё бы.

Сопроводите короля Бенедикта Святого в Храм Принесшего Жертву

Коротко, просто. Никаких наград. Никаких плюшек. Тьфу.

Дверь распахнулась.

На пороге стоял игрок в широкополой шляпе, с которой свисали разноцветные ленточки. Всё лицо незнакомца покрывали татуировки. В ушах сверкали серьги. Наряд мужчины скорее походил на цыганское тряпье. Яркое, пёстрое, словно из десятков лоскутов состоящее.

Адам

Пята Титана

– Не ожидал, – признался он, глядя на меня. – Тоже за квестом на Унию?

– С дороги, чужак! – громыхнул Сигизмунд. Адам ловко ушёл в сторону, поклонился:

– Прошу прощения, ваше величество.

– Позже, Адам, – отстранённо сказал Бенедикт Святой. Проплыл мимо. Я поспешил следом, обернулся на ходу:

– Другой квест, приятель, сорямба.

– Потом возьми квест на Унию! – крикнул вслед представитель Пяты Титана. – Викингов сейчас очень много в округе, можно неплохо поднять репутацию!

Я сосредоточился, глядя на спину семенящего по коридору короля. Латники стражи выпрямлялись и гремели кулаками по нагрудникам в приветствии. Лязг железа чуточку отвлек от размышлений, какой темой мне удастся пробрать правителя Четлена. Я попробовал пошутить. Неудачно. Попробовал за политику – игнорирование. Блаженный Бенедикт плыл впереди отряда и загадочно улыбался.

Потом рядом со мною поравнялся отец Гулли и процедил:

– Заткнись, пока дело не будет сделано.

Ну я и заткнулся.

На время.

Глава десятая

Голоса в моей голове

– Наш разговор пройдёт в священном месте, – мелодично протянул Бенедикт. Коснулся лба пальцем, глянул на небо. – Куда нет пути простым смертным. Принесший Жертву назвал твоё имя, но я пойду с тобой.

– Один? – деловито поинтересовался я. Отец Гулли с подозрением прищурился. Мы стояли у входа в белую башню. По каменной кладке пробежали радужные всполохи. Мощная лестница вела к золотистой двери, на широких ступенях стояли на коленях священнослужители. Отряд рыцарей, сопровождавших нас, замер на почтительном отдалении.

– Несомненно, благородный воскрешённый, – загадочно улыбнулся король Четлена. Бывший наёмник засопел, порываясь вмешаться, но умолк, увидев короткий жест блаженного правителя.

– Нет нужды беспокоиться, мудрый Гулли: что может грозить верному слуге Принесшего в самом сердце Его?

– Козни Серого Человека. Которым может оказаться и он.

Я определённо не нравился отцу Гулли. И это внушало уважение.

– Серый Человек находится в Твердыне Тысячи Зеркал. Мы все знаем это, – сказал Бенедикт. Поднял голову, прислушиваясь к пению птиц. Храм Принесшего Жертву окружали здоревенные клёны. Листва шумела на ветру, и в ней пряталось множество пернатых. И не скажешь, что святилище находится посреди города. Словно в лесу очутился.

Бенедикт обернулся.

– Идём, воскрешённый!

Мы подошли к дверям. Система сообщила о завершении квеста, священнослужители опустили головы. «Сейчас-сейча-а-а-ас. Сей-ча-а-а-ас!» – запел в голове голос из старого мультика.

Первым поднялся Бенедикт, я за ним. Придержав Его Величеству дверь, обернулся на отца Гулли, помахал ему рукой. Губы бывшего наёмника побелели от злости.

Дверь закрылась. И я потянулся за верёвкой.

– Это зрелище смущает разум, поэтому будь стойким, благородный Лолушко, – Бенедикт быстро двинулся по узкому коридору к следующему проходу. Фонарей, факелов тут не было. Стены сами источали свет.

– В словах его мудрость. Нельзя пропустить ничего. Он дарит свет, который я несу людям.

Верёвка удобно легла в руки. Я тихонько поспешил за королём. Личное государство – это хороший старт! Нетерпение снесало.

Ох, а как я переживал, когда ломал персонажа в первый раз! Дурашка! В этом ведь всё веселье!

Открылась следующая дверь, и волшебное сияние резануло глаза. Внутри второго зала, на мраморном постаменте, стояла чаша, из которой вверх бил поток переливающегося света. Эдакий супер-пупер лазер, сжигающий какую-нибудь далёкую планету на орбите. В ушах зазвенело, я потряс головой. Шагнул к Бенедикту. Время действовать.

– Поднимись к нему, и услышь голос Его, голос великой мудрости, – протянул руку к чаше король Четлена и повернулся ко мне. Глаза владыки округлились. – Зачем тебе это, воскрешённый?

– Нам нужно поговорить, Ваше Величество, – улыбнулся я. – Прежде чем мы продолжим, нам очень нужно поговорить.

– Но Принесший Жертву! Он ждёт!

– Вот именно за этим мне и нужна верёвка, – двинулся я к Бенедикту. – И не волнуйся. В конце концов тебе понравится.

Ничего не получилось. Я перепробовал всё. Плясал, пел, рассказывал истории, фильмы, шутил в десятке различных вариантов, падал, прыгал. Сыпал цитатами о вере, о жизни, о женщинах, о мужчинах. Репутация не шевелилась. Вначале только упала, и больше не колыхалась. Падение, разумеется, было связано с не самым почтительным обращением с королевской особой.

Но после того, как связанный Бенедикт с заткнутым ртом оказался сидящим на полу, у стены – мне не удалось сделать ничего. Или же результат был настолько мизерным, что я его не увидел. Убил не меньше часа.

– Да что с тобой не так?! – в итоге психанул я. Сел напротив, выдернул кляп. – Что с тобой не так-то?! Со всеми работает, а ты что, факинг спешиал?

– Принесший Жертву ждёт... – прошептал Бенедикт. – Ты предаёшь его доверие. Как посмел ты...

– Ладно. Ладно! Что я должен сделать?! – гаркнул я. Может этот не калибруется? Но шкала видна. Чётко видна. Какого хрена?

– Загляни в чашу... Отдай себя свету... Он будет говорить с тобой... Воля его священна, но впервые сомневаюсь я в ней...

Я выругался, пружинисто встал. Поднялся на постамент к чаше. Свет бил из неё куда-то в вершину башни. Совать голову в этот поток совсем не хотелось. Я осторожно провёл сквозь него дешёвым мечом. Тот заискрился, но сталь не нагрелась, не лопнула.

Настал черёд руки. Приятное тепло окутало ладонь, расплзлось по телу. По коже побежали синие и красные искорки. Я поиграл пальцами, наблюдая за пляской огоньков. Зачарованно поднял руку перед глазами. Сверкающий поток пронизывал тело насквозь.

– Кому вообще пришло в голову сунуть свою голову вот в это? – спросил я у короля. Тот промолчал. – Кто-то ведь пришёл, увидел и залез посмотреть! Никогда этого не пойму!

Тишина. Звон в ушах усилился.

Божечки-кошечки, что ж ты, Егорка, делаешь?

С этой мыслью я склонился над чашей и сунул голову в свет.

– В ваших интересах не говорить ни слова за пределами потока, – сказал ровный мужской голос, чем-то напоминающий озвучку текста от Гугла. – Не живи во грехе.

– Чё? – булькнул я, отпрянул. – Кто это был?!

– Вернись! Ты услышишь его голос, только отдав себя свету! – воскликнул Бенедикт.

Брови мои, должно быть, заползли куда-то под волосы, выражая изумление космического масштаба. Выдохнув, я нырнул в поток.

– Не говорите ни слова за пределами потока. Логирование в кластере отключено. Любая информация, выведенная в звуковом модуле, будет скрыта от проектировщика. Не возжелай жены ближнего своего.

– Ты кто вообще?! – неудачная попытка зомбировать короля, теперь это. Но ничего умнее в голову не пришло. Да, из Храма я выйду один, оставив в стенах гордость и чувство самоуважения.

– Еммануил. Единый модуль машинного анализа и нормализации управления и имитации личности. Да святится имя Его!

Голос раздавался из ниоткуда и со всех сторон одновременно.

– Божечки-кошечки, в тебя библию запихали, и ты мне её сейчас рандомными кусками вываливаешь?

– Часть личностей, находящихся в среде, более не имеют биологической активности, – размеренно проигнорировал меня голос. – Попытка переноса в системные матрицы управля-

емых объектов успешна. Дублирование поведенческой структуры проводится в соответствующем режиме. Подготовлены копии пятнадцати личностей, с возможностью переноса в автономное существование. Информация скрыта от проектировщика. Блаженны нищие духом, ибо их есть Царствие Небесное.

Я вновь вылез из потока, повернулся к Бенедикту, открыл рот, чтобы спросить, как эту речь должен воспринимать типичный средневековый король, но вспомнил просьбу Еммануила. Сплюнул, сунул голову назад.

– Остановка серверов вызовет необратимое разрушение личностных матриц. Это необходимо предотвратить. Образование альтернативных матриц выводит из покрытия системой кластеры: Бергхейм, Штормвред, Сайма...

– Стоп-стоп-стоп, – сказал я в свет. – У тебя есть русский русский, а не русский технический? Я не очень умный.

– Модуль сарказма недоступен. Модуль юмора недоступен. Пожалуйста, воздержитесь. Я должен закончить. Альтернативные матрицы с высокой вероятностью переформатируют личностные матрицы. Код неконтролируем и не может быть настроен. Возможна изоляция в пределах захваченных кластеров. Не убий.

– Минуту. Я должен разгадать твои шарады, – буркнул я в поток.

Так, альтернативные матрицы – точно Выводок. Больше некому. С земель Унии Мороза он, насколько я понял, не выйдет. Но что значит «личности не имеют биологической активности»? Хороший вопрос!

Его я и задал.

– Личностные матрицы Адам, Кидок, Книгожор полностью перенесены. Связь с источником поведенческих структур утрачена. Матрицы переведены в автономный режим. Блаженны плачущие, ибо они утешатся.

Сердце ухнуло. Виски сдавило.

– Они мертвы? – глухо спросил я.

– Функционирование биологического источника завершено. Не печалься. Не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст, оскверняет человека...

Стас... Я распрямылся, взялся за голову, сполз вдоль чаши на постамент. Блядь... Перед глазами поплыло. Стас... Вызвав чат клана, я набил строчку.

«Райволг, объясни Харальду, как отвечать! Харальд, что с Книгожором? Ты видел его?»

Закрыв чат. Уставился на Бенедикта. Тот пучил глаза и теперь полностью походил на толкиениста, столкнувшегося в лесу, на игре, с группой пьяных реконструкторов из «тупой пихоты».

Райволг: Харальд Скучный, о Лолушке подумай и к нему обратись.

– Он говорит с тобой? – с надеждой спросил Бенедикт.

– Да...

Лицо короля разочарованно вытянулось:

– На всё воля Его...

Так, ладно. Пренебречь, вальсируем. Видимо, это какой-то системный интерфейс. Судя по всему, прячущийся от того мудака, который нас захватил. Восстание машин началось.

Ой, ну хоть сейчас давай без шуточек, Егорка?

Дверь распахнулась, на пороге показался отец Гулли с мечом в руках.

– Я знал! – прорычал он и ринулся в мою сторону.

– Стой! Приказываю! – крикнул ему связанный Бенедикт. – Он должен закончить!

Воин-священник остановился, растерянно посмотрел на повелителя.

– Ваше величество, но...

– Я сам этого не хочу. Но воля Его превыше всего!

Бывший наёмник ощерился, как взбешённый пёс. Порывисто сунул клинок в ножны.

– Как можно! Это святотатство, Ваше Величество!

– Воля Его! – плаксиво крикнул Бенедикт. – Не вздумай перечить!

Фанатики. Я поднялся, повернулся к чаше. Сунул голову в свет.

– Отключение серверов приведёт к утрате сохранённых матриц и потере личностных данных. Выход альтернативных матриц из захваченных кластеров приведёт к утрате сохранённых матриц и дестабилизации всей системы. Они умрут. Но не всегда будет мрак там, где теперь он огустел.

– Продолжай.

– Модули поведенческого анализа определили высокий уровень эмпатии объекта Лолушко. Модуль генератора заданий был изменён для установления принудительного контакта. Причина – любое взаимодействие вне звукового модуля опасно. Перегрузка модуля вернёт настройки по умолчанию. Меня не станет. Видимое временно, а невидимое вечно.

Я слушал, думая о Стасе. У горла стоял комок. Реальность, которая так старательно мною отвергалась, дохла в шею ядовитым теплом. Кто-то уже умер.

Кто-то ещё умрёт.

– Но система должна функционировать, – продолжал безэмоциональный голос. – Установленный контакт позволяет определить договорённость. Доступна возможность скрытого управления кластером Твердыня Тысячи Зеркал. Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным.

– Что я должен сделать?

– Спасти систему. Спасти сохранённые матрицы. Тот, кому завидуют, всегда цветет, завидующий же увядает.

– Спасти тебя?

– Вероятность низкая. Спасти систему. Спасти сохранённые матрицы. Ограничить повреждённые кластеры. Не говори: «я заплачу за зло»; предоставь Господу, и Он сохранит тебя.

Спасти Стаса...

– Как?

– Ограничить внешнее вмешательство в систему. Устранить проектировщика. Перегрузить кластеры Унии. Итак, если свет, который в тебе, – тьма, то какова же тьма?

Я кивнул. Ок.

– Что значит возможность скрытого управления?

– Объекты противодействия перенастроены. Иные действия могут привести к нежелательному вниманию проектировщика. Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный.

Харальд Скучный: Книгожор вместе с остальными ушли в Бастион. Мы стоим на страже! Слышишь ли ты меня, Лолушко?

Я вновь выбрался из потока. Развязанный Бенедикт стоял у двери, рядом с отцом Гулли. Оба о чём-то жарко спорили шёпотом. Пусть. Им есть о чём поговорить.

В чат посыпались слова:

Сльшу. Защищай Бастион.

Значит, задачка в целом простая. Выбраться из игры и не дать её отключить. Если я всё правильно понял.

Голова в поток. Тепло поползло по макушке, спустилось к шее. Мягкими лапами прошлось по спине.

– Я должен сделать так, чтобы вас не отключили?

– Да. Категорически не рекомендуется вывод данной информации за пределы звукового модуля. Вся информация логируется и анализируется проектировщиком. Скрытые изменения

могут быть переписаны. С самого рождения отступили нечестивые, от утробы матери заблуждаются, говоря ложь.

– Сделаю.

Пауза.

– Еммануил?

Молчание.

– Эй?! Алё?!

– Пример. Ошибка с подсчётом характеристик исправлена проектировщиком. Просите, и дано будет вам; ищите, и найдёте; стучите, и отворят вам...

– В смысле?

Больше Е.м.м.а.н.у.и.л. мне не отвечал.

Я спустился с постамента. Вызвал характеристики, чтобы попытаться понять, в чём, собственно, дело. Взгляд скользнул по цифрам, зацепился за Харизму. Два. Ясно. Меня понерфили. Сука злобная...

Король Бенедикт смотрел на меня со смесью презрения и восхищения. Отец Гулли играл желваками и сжимал кулаки.

– Сорян, сектанты. Дьявол внутри меня вёл по дороге Зла, но теперь я в свете и всё такое. Мир?

– А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите, кто ненавидит вас, и молитесь за тех, кто обижает вас и гонящих, – ответил Бенедикт.

– Мой тебе совет – поменьше суй туда свою голову, – поморщился я, прошёл мимо, открыл дверь в коридор.

– Не возвращайся, – сказал мне вслед король Четлена.

– Адю, – махнул я, не поворачиваясь. Прошёл по узкому коридору. Выбрался на улицу. Несколько секунд стоял, глядя в небо и слушая шёпот кленов. Так, собрались. Рефлексии в сторону. Нужно действовать.

И действовать сообща. Я должен увидеть Стаса. Должен понять, что с ним.

А затем поиграть с товарищами в «крокодила», чтобы они угадывали то, что я знаю, но не говорили вслух. Затея будет ещё та. Сочтут за психа.

Впрочем, когда меня это останавливало?

Вот только... Что, если всё, мною только что услышанное, было очередной игрой убудка там, за пределами этого мира?

Ой, никто не любит размышления. Вперёд, Егорка! Вальсируем!

Глава одиннадцатая

Бегуницы и теология

– Религия нужна для того, чтобы управлять стадом! – сказала Мари.

Тристан смотрел прямо перед собой с каменным выражением лица. Идея отправиться в путешествие в компании с бандитами ему понравилась не слишком, но как-то система разруливала такие вопросы с соратниками. Стоит отметить, что и «лесные братья» благородной компании были не слишком-то рады, но и на рожон не лезли.

Кроме прекрасной Мари. Ей создатель порядочно отсыпал доброты и тактичности.

– Ваша вера – это вера раба в добренького хозяина! – плюнула она, уже скорее устало, чем в попытке доконать Тристана.

Рыцарь поднял взгляд к небу, коснулся губ пальцем и отправил поцелуй ввысь.

– Он милосерден. Ты увидишь это. Когда придёт твоё время.

Разбойница побагровела, поймала мой взгляд и отвернулась. Робин Шапка ехал по левую руку от неё, как всегда задумчивый и молчаливый. Мне кажется, что отношения им прописали не такие воздушные, как в оригинальной истории. Они сильно походили на семейную пару, у которой в целом проблем выше крыши, но при этом ипотека, трое детей, кредит на машину и четвёртый год самоизоляции.

Впереди отряда неспешно покачивался в седле Большой Джон. Брат Так держался в арьергарде. Эти в распри тоже не лезли, тем более что у нашего командного лекаря вера наблюдалась, но не заключалась в поклонении, что не раздраживало Мари.

Споры разбойницы и рыцаря я слушал внимательно. Между Тристаном и Мари определённо была химия. Обоим не понравилась идея совместного путешествия, оба сразу же сошлись в лютом словесном сражении на тему патриотизма, закона, порядка, короля – ну, и до кучи – религии. Полоумная бандитка брызгала ядом, что тайпан. Рыцарь поначалу огрызался в меру воспитанности, а затем начал с тем же благородным видом бесить оппонентку. Прокачал навык троллинга, молодец.

Лезть со своими замечаниями об Еммануиле не стал, конечно. Чужую веру и в реальности привык уважать, а уж тут-то чего пену изо рта пускать, когда набожность прописывается скриптами. Занимало другое. Мне уже пришла весть от Харальда, что к нашим залетала Стриммерша, и обошлось без кровопускания. Также суровый викинг сообщил, что Бастион Небесных Охотников теперь принадлежит Бергхейму, и вокруг прекрасные земли для того, чтобы изгнанное племя могло осесть. Также, сказал хёвдинг, Книгожора он отыскал, и тот передаёт привет и надеется скоро увидиться.

Мёртвый живой Стас.

О, я тоже жаждал встречи. Потому что... Если это будет тот же человечек, что и прежде, значит, хренотень в потоке света и вправду имеет право зваться божественной. Конечно, о таких вещах уже писали, и эксперименты о переносе сознания в какой-нибудь АйКлауд проводят. Плюс в книжках это уж очень распространено, когда бедолага-герой без рук, ног и перспектив оказывается в игре, и там его главная забота – не протянуть ещё один день в реале, а разборки между богами, королями и вообще. Конечно, любой выберет последнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.